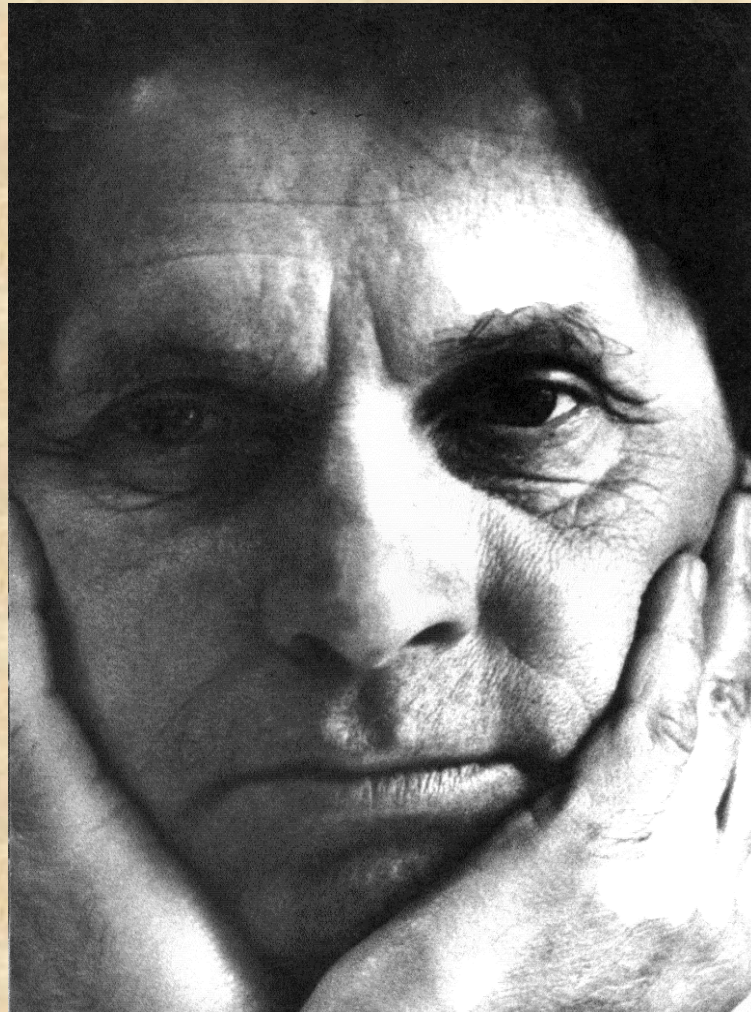

***Федор
Александрович
Абрамов***

(29.02.1920 – 14.05.1983)

Веркола, начало XXI века

Степанида Павловна Абрамова (Заварзина), мать Федора Абрамова

Лучшие ученики Карпогорской средней школы, 1934 год

 1935 год

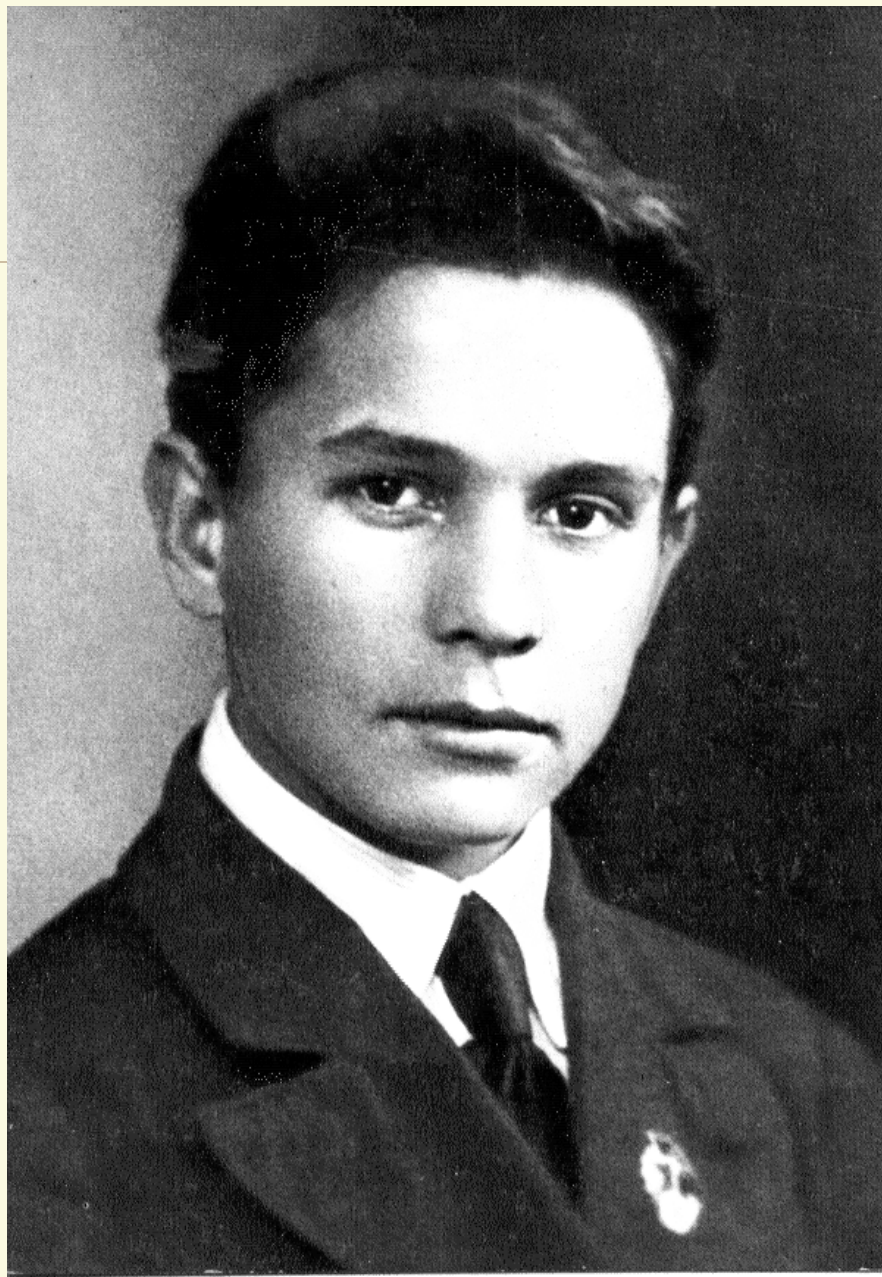
9 класс, 1937 год

Алексей Федорович
Калинцев

Лицевая сторона обложки личного дела № 2977 А.Ф. Калинцева

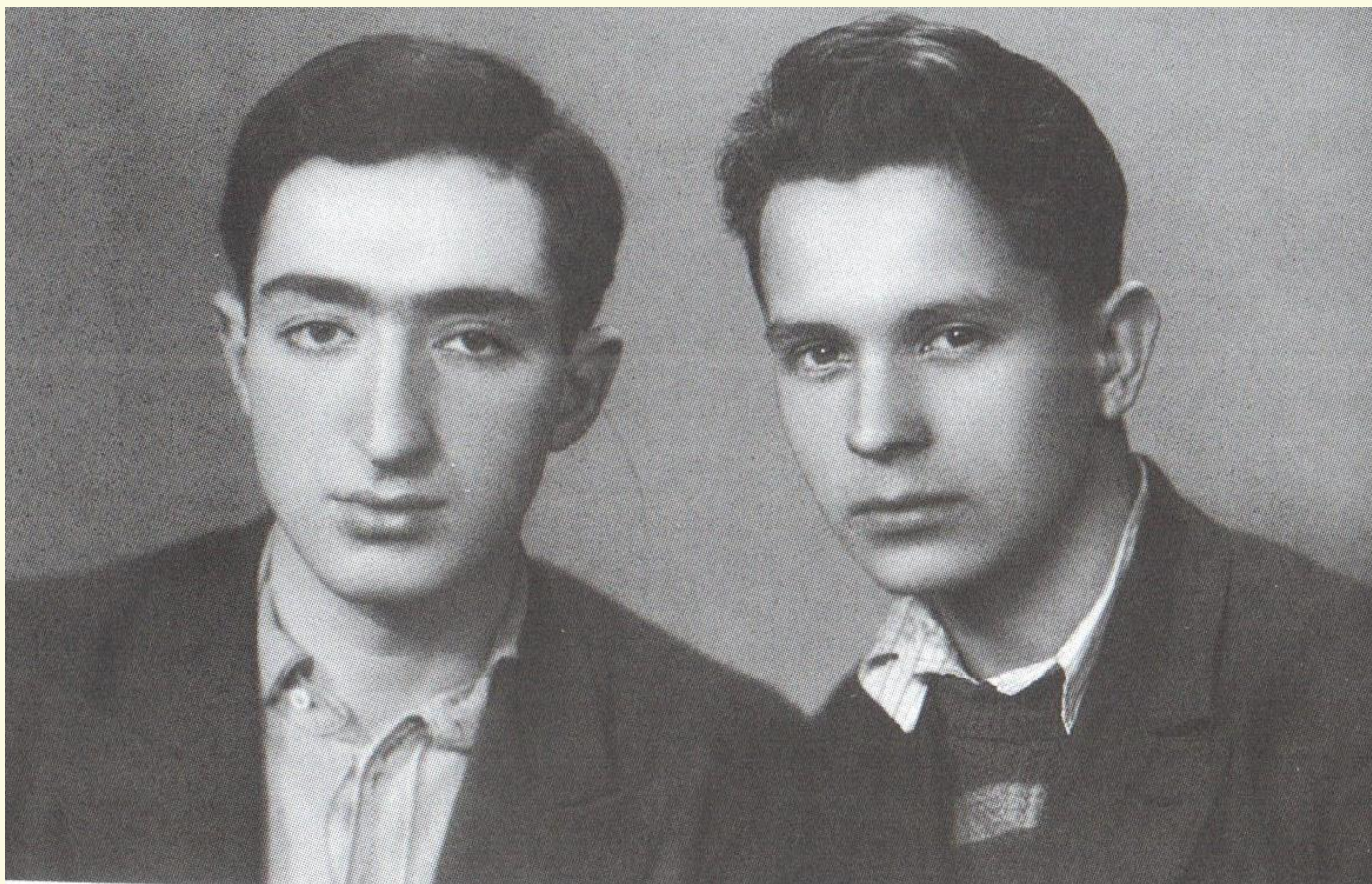

1 курс ЛГУ, 1939 год

Группа студентов филологического факультета ЛГУ. Среди них:
Людмила Крутикова, Леонид Сокольский, Семен Рогинский, Яков Либерман.

Леонид Сокольский и Федор Абрамов в день зачисления в Ленинградскую армию народного ополчения (14 июля 1941 г.)

«Дорога жизни» через Ладожское озеро, 1942 год

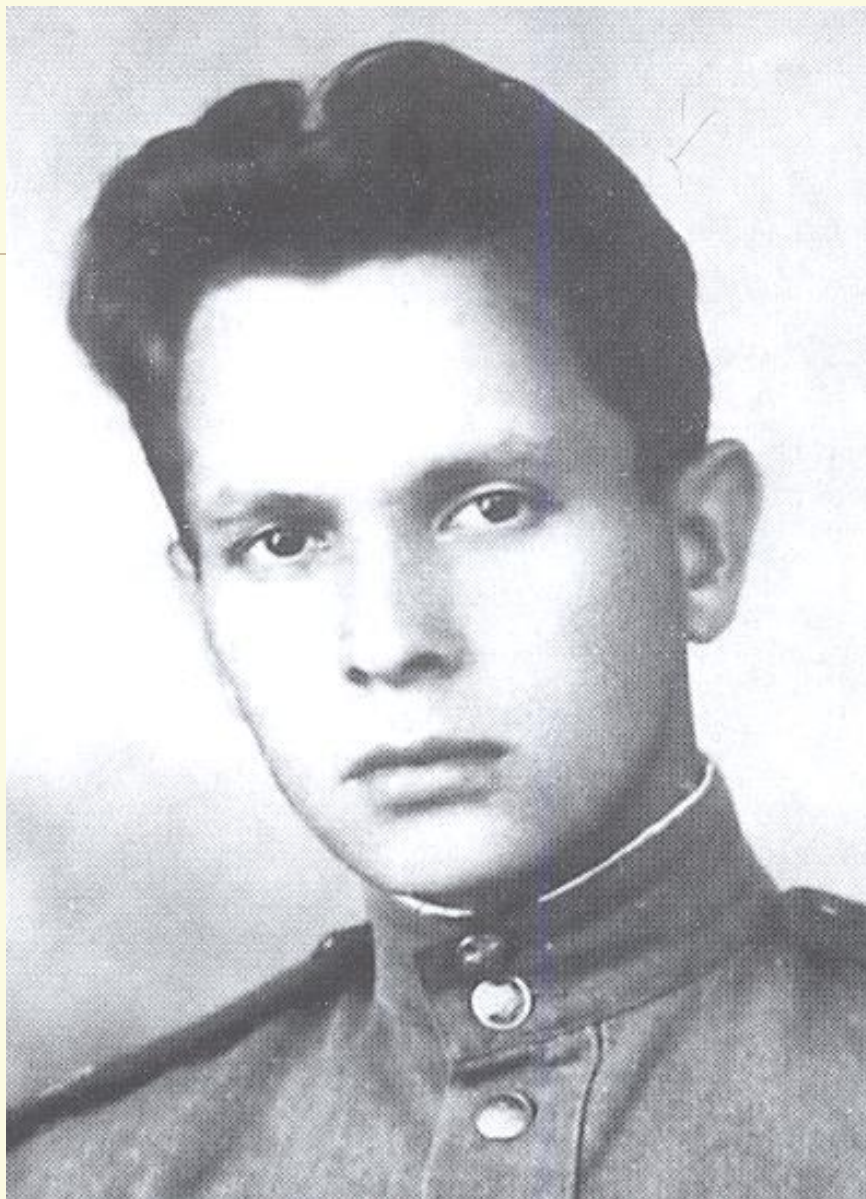

Ф. Абрамов после
госпиталя, 1942 год

1943 год

Август 1943 года

Следователь контрразведки «Смерш» Ф. А. Абрамов

В. Михайлов, Ф. Абрамов, 1945 год

НАРКОПРОС РСФСР

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА УНИВЕРСИТЕТ

Ленинград 164

Университетская наб., 7/9

Комм. 34.75 и 4.31.75

№. 11 42 от 27/ VII 1945 г.

*Т. Г. Головлеву
перечислить
3/ VII 45*

г. Кемь КФССР
Пролетарский пр. № 28

ГЕНЕРАЛ-МАЙОРУ т. ГОЛОВЛЕВУ.

Прошу демобилизовать и направить в мое распоряжение для завершения высшего образования бывшего студента 3-го курса Филологического факультета Ленинградского Университета, ныне военнослужащего, находящегося в Вашей подчинении, т. АБРАМОВА, Федора Александровича.

Тов. Абрамов за время своего пребывания в Университете зарекомендовал себя, как способный и дальний студент, и есть все основания полагать, что из него вырастет специалист-филолог, в которых так остро нуждается наша страна.

РЕКТОР
Лен. Гос. ордена Ленина
Университета -

(проф. А. А. Вознесенский)

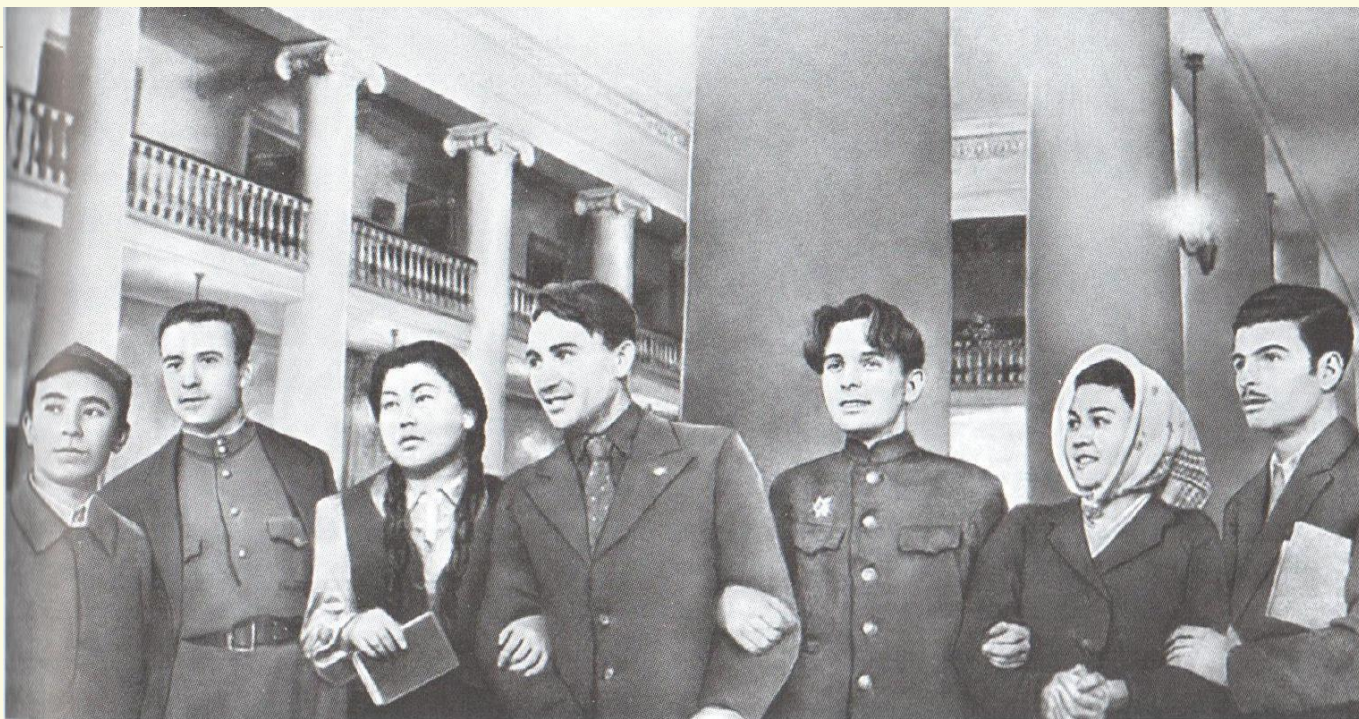
Письмо ректора ЛГУ А.А. Вознесенского (фотокопия документа)

Октябрь 1945 года

Федор Абрамов после демобилизации

Студенты Ленинградского университета (Федор Абрамов — третий справа).
Фото Давида Трахтенберга. Опубликовано в газете «Ленинградская правда» 5 декабря 1946 г.

1949 год

Людмила Владимировна Крутикова

1950 год

НОВЫЙ МИР

4

1954

ЛИТЕРАТУРНАЯ КРИТИКА

Ф. АБРАМОВ

★

ЛЮДИ КОЛХОЗНОЙ ДЕРЕВНИ В ПОСЛЕВОЕННОЙ ПРОЗЕ

(Литературные заметки)

Главная задача, которая стоит перед советским народом на современном этапе коммунистического строительства, была определена сентябрьским Пленумом ЦК КПСС. Она заключается в том, чтобы в течение двух-трёх лет, опираясь на могучий рост промышленности, добиться крутого подъёма всех отраслей сельского хозяйства, в достатке удовлетворить растущие потребности населения в продуктах и товарах широкого потребления, обеспечить сырьём лёгкую и пищевую промышленность.

Сентябрьский Пленум ЦК КПСС указал на недостатки в сельском хозяйстве, на отставание сельского хозяйства от роста нашей промышленности, от быстро растущих потребностей населения и принял развёрнутую программу ликвидации запущенности ряда важнейших отраслей сельского хозяйства. Для осуществления этой программы за истекшее полугодие проделана значительная работа. Проведён ряд мер для экономического оживления колхозов и колхозников; значительно возросли кадры постоянных рабочих МТС, в деревню направлено более 100 тысяч агрономов и зоотехников, более 20 тысяч инженеров и техников, колхозы и совхозы получили много тракторов и первоклассных сельскохозяйственных машин.

Новым важнейшим вкладом в дело крутого подъёма сельского хозяйства является постановление последнего Пленума ЦК КПСС «О дальнейшем увеличении производства зерна в стране и об освоении целинных и залежных земель». Пленум указал на особую важность дальнейшего развития зернового хозяйства. «От роста производ-

ства зерна,— сказано в решении Пленума,— прежде всего зависит дальнейшее всё более полное удовлетворение растущих потребностей населения в высококачественных продуктах питания».

Задача крутого подъёма сельского хозяйства — задача общегосударственная, всенародная. Мы являемся свидетелями и участниками большого прогрессивного движения. В каждой из отраслей труда советские люди на основе критики и самокритики анализируют накопленный опыт, вырабатывают такие формы деятельности, которые как можно лучше могли бы достигнуть цели.

Не остаётся, конечно, в стороне от всенародного дела и наша художественная литература. Писатели — художники и критики — горячо обсуждают вопрос: как помочь народу успешно и быстро решить задачу, поставленную партией и правительством, в чём заключались недостатки их прежней работы, которые надо устранить, чтобы литература могла лучше помогать людям в их великом труде.

Деятели советской литературы неустанно борются за всё более глубокое изображение действительности, за активное вторжение литературы в жизнь. Глубина и верность отражения жизненной правды — это для нас главное мерило ценности литературного произведения. Художественность неотделима от реализма; сильно и верно воздействовать на жизнь может лишь правдивое искусство.

Наша литература по праву гордится произведениями, помогающими советским людям жить, работать и побеждать. Среди

Абрамов Ф. Люди колхозной деревни в послевоенной прозе :
(литературные заметки) // Новый мир. — 1954. — № 4. — С. 210-231.

Содержание

Ф. АБРАМОВ. Братья и сестры. Роман	3
В. АЗАРОВ. На Черном море. Стихи	143
Ю. ФУЧИК. Дневник мюнхенской прелюдии. Перевод с чешского И. Иванова	147
А. ПАРНИС. Наш двор. Планетарий. Перевод с греческого Р. Рождественского. Царство небесное. Час свидания. Перевод с греческого Н. Разгово- рова. Стихи	156
<i>ВСТРЕЧУ КОНФЕРЕНЦИИ ПИСАТЕЛЕЙ СТРАН АЗИИ И АФРИКИ</i>	
Я. КИСИДА. Новая японская поэзия	168
К. НАГАСЭ. Руины еще не исчезли. Стихи. Перевод с японского А. Решетова	169
К. ТАННО. Водородная бомба и крестьяне. Стихи. Перевод с японского С. Орлова	169
Д. ВАТАНАБЭ. Тело родины. Стихи. Перевод с японского М. Дудина	170
Н. ЗЫКОВ. Цветы распускаются весной	171

На родной земле

Химия — на службу народу. Беседа с главным инженером Управления химической промышленности Ленинградского эконо- мического административного района Г. П. Труновым	179
Ю. АЛЯНСКИЙ. Зрелость и юность. К семидесятилетия- тию Н. Н. Качалова	181

В наши дни

М. РАВИЧ. Путешествие в Антарктиду	185
--	-----

За рубежом

К. КОНИЧЕВ. В Греции. (Из записок туриста)	197
--	-----

(См. на обороте)

Федор Абрамов

БРАТЬЯ И СЕСТРЫ

РОМАН

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Рис. Г. Праксейна.

Зимой, засыпанные снегом и окруженные со всех сторон лесом, пинежские деревни мало чем отличаются друг от друга. Но по весне, когда тремучими ручьями схлынут снега, каждая деревня выглядит по-своему. Одна, как птичье гнездо, лепится на крутой красной или меловой шелье; другая вылезла на самый бережок Пинегги, — хоть из окошка закидывай лесу; третья — кругом в травяных волнах — все лето слушает даровую музыку луговых кузнечиков.

Пекашино распознают по лиственнице, громадному зеленому дереву, царственно возвышающемуся на отлогом скате горы. Кто знает: ветер занес сюда летучее семя или уцелела она от тех времен, когда тут шумел еще могучий бор и курились дымные избы староверов? Во всяком случае по загомуню, на задворках, еще и теперь попадаются пни. Полуистлевшие, источенные муравьями, они могли бы многое рассказать о прошлом деревни...

Целые поколения пекашинцев, ни зимой, ни летом не расставаясь с топором, вырубали, выжигали леса, делали расчистки, заводили скудные, печачные да каменистые, пашни. И хоть эти пашни давно уже считаются освоеными, а их и поныне называют навинами. Таких навин, разделенных переселками и ручьями, в Пекашине великое множество. И каждая из них сохраняет свое изначальное название. То по имени хозяина — Оськина навина, то по фамилии целого рода, или печища по-местному, некогда трудившегося обща, — Иняхинские навины, то в память о прежнем властелине здешних мест — Медвежья зыбка. Но чаще всего за этими названиями встают горечь и обида работяги, обманувшегося в своих надеждах. Калинкина пустошь, Оленькина гарь, Евдохин камешник, Екимова плешь, Абрамкино притутье... Каких только названий нет!

НЕВА

Ежемесячный
литературно-художественный
и общественно-политический
иллюстрированный журнал

Орган
Союза писателей РСФСР
и Ленинградского отделения
Союза писателей

1 1963

Государственное Издательство
Художественной Литературы
Москва Ленинград

АБРАМОВ

ВОКРУГ ДА ОКОЛО

Памяти брата Михаила,
любимого колхозника.

Ил. А. Якобсон.

Первый звонок:

— Ананий Егорович? Привет, привет. Ну чем порадуешь? Активность, творчество, боляшка? Все на пожни выехали? Хорошо, хорошо. А как с силосом? Разговариваешься? Давай, давай.

Второй звонок:

— Силоса в сводке не вижу. Теой колхоз весь район назад тянет. Что? Сводка сухая — на сено нажимаешь? Нажимай, нажимай. Но имей в виду: за недооценку сочных кормов райком по головке не погладит. Уже кому-кому, тебе-то эту политграммоту надо бы знать.

Да, районную политграммоту он знает (слава богу, тридцать лет без аза тинул лямку районщика): силос по сводке не должен отставать от сена. Но, черт побери, положено или нет хоть наредка и колхозникам звелить мозгам? А колхозники на общем собрании решили: с силосом разбираться. Силос и в сырую погоду взять можно, а сено не возьмешь.

Третий звонок:

— Товарищ Мисовский? (Обращение, не предвещающее ничего доброго.) И прикажешь расценивать тебе, упрямец? Саботаж? Или головотяпское внимание основной хозяйственной задачи?

— Да в конце-то концов, — не выдержал Ананий Егорович, — кто в колхозе хозяин? Партия предоставила свободу колхозам, а вы опять палки в колхозы...

И вот решение:

1. За политическую недооценку силоса как основы кормовой базы колхозно-животноводства председателю колхоза «Новая жизнь коммунисту Мисовскому А. Е. объявить строгий выговор.
2. Обязать т. Мисовского в пятидневный срок ликвидировать нетерпимое отношение колхоза «Новая жизнь» к заготовке сочных кормов.

Абрамов Ф. Вокруг да около : повесть / худож. А. Якобсон // Нева.
— 1963. - № 1. — С. 109-137 : ил.

ПРАВДА СЕВЕРА

ВТОРНИК

11

ИЮНЯ

1963 года.

№ 135 (12671).

Газета выходит ежедневно, кроме понедельника.

Год издания 44-й.

Цена 2 коп.

Иде
УСТЬШОНО

У сплавщиков Устьшоновской базы — горячая пора: ночь гудят на берегу порубы, разбирая «пьяк». На вом складе без устали лансиры, шумят лебедки несут пачки бревен краны ККУ-7,5.

«Пьяк» в заганы ра тринадцать километров, году устьшоновцы изме

11 июня 1963 г., № 135 (12671).

стного и городского комитетов ртии Советского Союза, депутатов трудящихся.

К чему зовешь нас, земляк?

Мя, аьше возе в дереве экономли и Вы на и хотя бы коую быт-ить район-туда по ем для то-сь наше. Но мы не 4, не ска-шем очер-ных земля-Вы бывали енные и болько раз е время. И оих произ-остры, - Вы колхоза, Вы в своей ад. После очера. Не колхозни оих.

Почему же Вы, Федор Александрович, не заметили этого или не придали значения этим фактам? Ведь мясо, молоко и другая продукция не появляются сами по себе. Они создаются трудом, значит, есть в колхозе люди, которые

Открытое письмо односельчан писателю Ф. Абрамову

трудятся, по-настоящему трудят-ся! К великому сожалению, Вы не видите и роли коммунистов в деревне. Хуже того, Вы умалчиваете деятельность парторганизации, типизируете только отрицательное. У Вас есть глава, названная «Старый коммунист». Кого Вы здесь показали? Колхозника? Нет. Руководителя местной лесхозартели. Видите ли, для писателя колхозная партийная организация — «показуха». А ведь у нас коммунисты трудятся примерно. Возьмем Лидию Семеновну Фролову. Это — наш маяк. По 2448 килограммов молока на дода она в прошлом году от найкой коровы своей группы, добилась роста продуктивности против предыдущего года на 227 килограммов. Лидия Семеновна превысила среднеколхозный показатель более чем на тысячу кило-

12 рабочих дней или компенсацию за него. Нечего греха таить, есть в нашем колхозе и недобросовестные люди, ст. катели. Но их меньшинство. В основном же народ наш работает честно, добросовестно. Многие и престарелые колхозники помогают поднимать экономику артели. Не в стороне от колхозных дел рабочие и служащие, живущие в нашей деревне. Они работали в прошлом году 1628 трудовых.

И особое возмражение у нас возникает, когда читаешь, как Вы обрисовываете женщин. Все они в очереди каните-то тулпы, забитые, униженные.

Теперь об обновлении деревни. Да, деревня, действительно, строится. Это вы заметили. И строится быстро. Это ли не показатель роста материального благосостояния населения. Только за три последних года 49 семей у нас от традиционных новосельев, причем колхозники вошли в 31 новый и

перестроенный дом. Вы много пишете о «служилом люде». Пытайтесь вглубь думать, что строит дома только те семьи, где кто-то работает «на стороне». Но давайте прежде всего подумаем, а для кого этот «люди» существует. В первую очередь для колхоза. Сельцо, покуда нет библиотечки, медпункт обслуживают прежде всего труженники колхозного производ-ства. На территории колхоза двачначальных и одна восьмилетняя школы.

И в том, что в некоторых семьях один из супругов работает в колхозе, другой — в учреждении или организации, нет ничего удивительного. Дома строится на средствах и тех, и других. Этому надо радоваться, это надо приветствовать. Между прочим, Федор Александрович, это и главное, колхозник строит дом не дольше другого, ибо ему помогает колхоз и

хозе только плохое, кроме тех Быв, вероятно, не видели други хозяйства, не побывали там, где колхозники уверенно шагают погу. Есть такие колхозы и в Пинежске. По ним и мы равняем-ся, к ним подтягиваемся. Соисе мало Вы почили и у нас, не оку нулик по-настоящему в наш действительность, не заглянули душу энтузиастов, передовиков колхозного производства.

Мы уже указывали, что и на колхоз делает свиньи, что и в шем колхозе на 323 гектарах наши имеется четыре трактора комбайны, а также сложная молд тилка «Иманта». В этом году д нам закончить постройку ского двора на 128 мест. Заключи договор на электрификацию колхоза. Так что скоро все колхозники будут с лампочкой Ильича а не с «лампочкой», как Вы пишете. В этом году установи внутриколхозную автоматическую телефонную станцию.

Радио уже вошло в быт людей. Из 230 семейств 195 выписывают газеты и журналы. В деревне идет 373 периодических издания. Сельская библиотека насчитывает 7430 книг. Постоянных читателей у нее — около трехсот человек. О кино мы уже не говорим. В колхозе есть стационарная и передвижная установка.

Вот что такое сегодня наша деревня! Пинежская деревня, в которой Вы были и которой по-настоящему не увидели.

Вы, Федор Александрович, се обрли и привели в очередь не статьи, темные стороны, которые наблюдали в течение нескольких лет. Но почему только их Вы за мечами? Все плохо, везде застой — такому выводу Вы приводите читателя. А что можно сделать, и каке пути выхода из такого полежения — не указываете. Не видите этого и главный герой очерка — Ананий Егорович. И писатель блг прославляет председателя в чайник где-то записывается. Лишь в пыном виде руководитель колхоза осознает мысль — выдать колхозникам на заготовке кормов виде дополнительной оплаты тридцать процентов сена и силоса.

Вот в этих тридцати процентах писатель и видит выход, путь

Н. Минин — бригадир строительной бригады, В. Семьин — кузнец, Н. Фролов — овощевод, П. Абрамов — бригадир второй бригады, Г. Яковлев — председатель колхоза, А. Серебренников — тракторист, П. Постников — ветеринар, Л. Фролова — секретарь парткома колхоза, Н. Чаусов — секретарь цеховой парторганизации, Л. Минин — директор Веркольской восьмилетней школы и другие, всего 21 подпись.
дер. Веркола
Пинежского района.

К чему зовешь нас, земляк? : открытое письмо односельчан писателю Ф. Абрамову // Н. Минин и др. // Правда Севера. — 1963. — 11 июня.

Н О В Ы Й
М И Р

1

1968

ФЕДОР АБРАМОВ

*

ДВЕ ЗИМЫ И ТРИ ЛЕТА

Роман

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава первая

1

— Па-ро-ход! Па-ро-ход идет!

С пекашинской горы косиками — широкими проезжими спусками, узенькими, вертлявыми тропками покатались люди.

За разлившуюся озерину попадали кто как мог: кто на лодке, кто на ребячем плотике, а кто посмелее — подол в зубы — и вброд. В воздухе стоял стон и гомон потревоженных чаек, черные чирята, еще не успевшие передохнуть после тяжелого перелета, стаями носились над головами ошалевших людей.

Так бывает каждую весну — к первому пароходу высыпает чуть ли не вся деревня. Потому что и весна-то на Пинеге начинается с прихода пароходов, с той самой поры, когда голый берег под деревней вдруг скажочно прорастет белыми штабелями мешков с мукой и крупами, пузатыми бочками с рыбой-моряжкой да душистыми ящиками с чаем и сладостями.

В этом году никто не ждал даров из Архангельска — пинежские подзолы да супеси вот уже который год подкармливают отошавший город. Мало было надежд и на приезд фронтовиков. Где же им обернуться, когда только что кончилась война? Но давно, давно не видал пекашинский берег такого многолюдья. Ребятишки, девки, бабы, старики — все, кто мог, выбежали к реке.

Пароход из-за мыса не показывался долго. Костерик, наскоро сложенный из не просохшего еще хвороста, не разгорался, и люди, чтобы согреться, жались друг к другу.

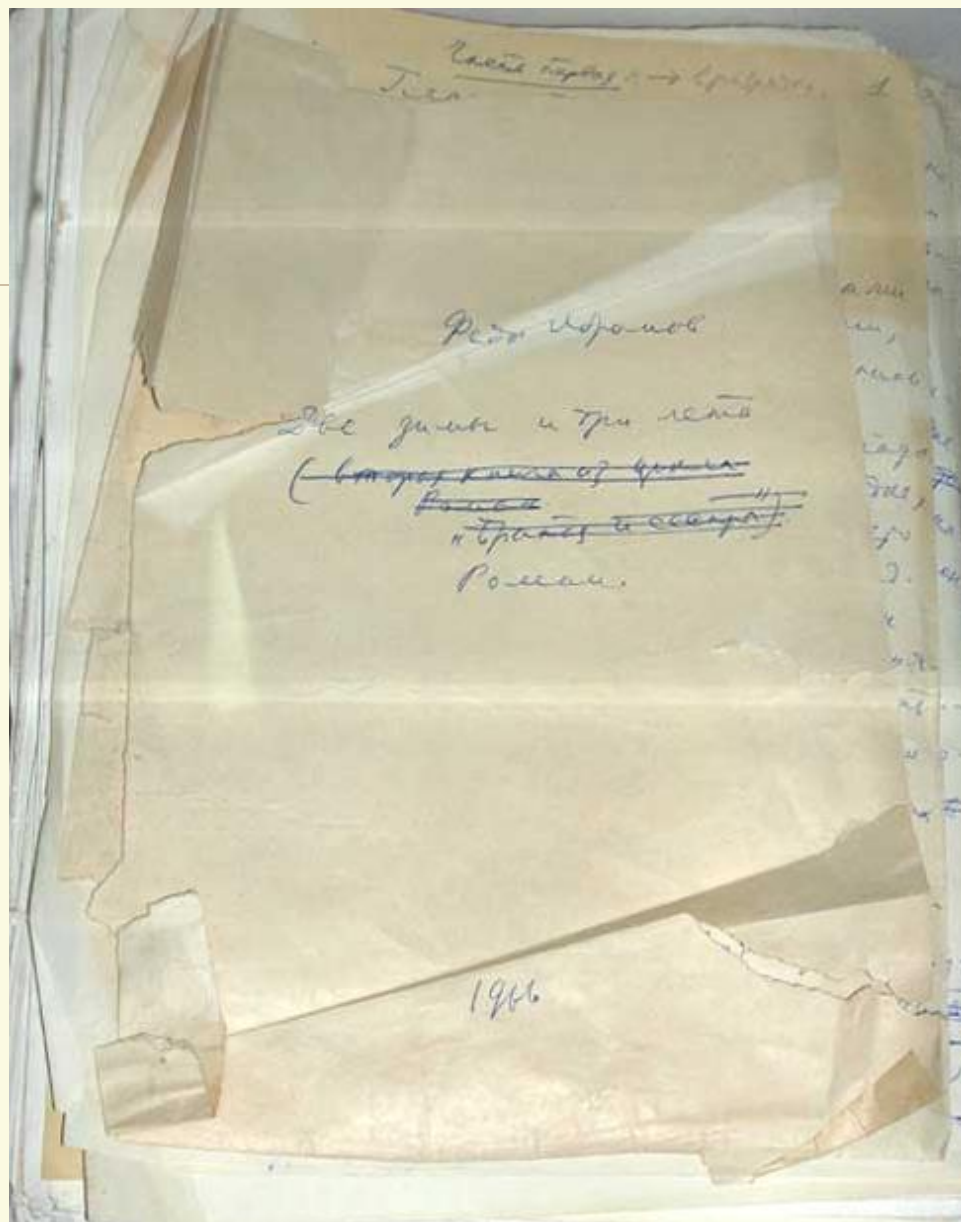
Наконец у того берега, под красной отвесной щелью, леденисто сверкнул белый нос.

— «Кўра», «Кўра!» — закричали с насмешкой ребята, явно разочарованные тем, что вместо двинского богатыря-красавца к ним бредет маленький местный тихход, который был построен пинежскими купцами Володиными еще в начале века.

Пароход с трудом подавался вперед, густо разбрасывая летучие искры по реке. Быстрым течением его откидывало к тому берегу, пенястая волна задирала нос. И уныло-уныло выглядела грязные, свиноголового цвета бока, все еще по-военному размалеванные в черные полосы.

1*

Абрамов Ф. Две зимы и три лета : роман // Новый мир. — 1968. — № 1. — С. 3-67 ; № 2. — С. 10-69 ; № 3. — С. 68-132.

Абрамов Ф. Две зимы и три лета : рукопись романа (1966 год).

Выездное заседание секретариата правления Союза писателей
РСФСР. Архангельск, 1970 год.

наш СОВРЕМЕННОК

1 1972

Федор
Абрамов

АЛЬКА

ПОВЕСТЬ

Рисунки Б. Косудышкова.

1

Новостей тетка и Маня-большая насыпали ворох. Всяких. Кто женился, кто родился, кто помер... Как в колхозе живут, что в районе дается... А Альке все было мало. Она ведь год целый не была дома, а вернее сказать, даже два, потому что не считать же те три дня в прошлом году, что на похороны матери приехала.

И вот тетка и Маня-большая только замолчат, рот закроют, а она уж их тербит снова:

- Еще, еще чего?
- Да чего еще... — ложимала плечами Анисья. — Вот клуб стронный. Культурно жить, говорят, будем...
- Слышала! Сказывала ты про клуб.
- Ну, тогда не знаю... Все кабыть...

Тут Маня-большая, — она тоже немало поломала свою старую голову, чтобы угодить гостю, — догадалась наконец разговор перевести на другую колею.

— Все нас да нас пытаешь, — сказала Маня, — а ты-то как живешь-можешь в своем городе?

Алька блаженно, до хруста в плечах, потянулась, почесала голую пятку о гладкий, с детства знакомый сук в половине под столом, потом разудало трянула своим рыжим, все еще не просохшим после бани золотом:

— Ничего живу! Не пообижусь. Девяносто рр чистенькими каждый месяц, ну, и сотняга — это уж само мало — чаевые...

— Сто девяносто рублей?! — ахнула Маня.

— А чего? Я где работаю-то? В районной столовке или в городском ресторане? Филе жареное, жигу, люля-кебаб, цыпята-табака... Слышала про такие блюда? То-то! А подать-то их, знаешь, как надо? В твоей столовке районной кашу какую под рыло сунули, и лопай. А у нас — извини-подвинься...

Тут Алька живехонько выскочила из-за стола, переставила с подноса на стол все еще мурлыкающий самовар, чашки и стаканы — на поднос, поднос на руку с растопыренными пальцами и закужилась, завертелась по избе, ловко лавируя между воображаемыми столиками.

— А задок-от, задок-от у ей ходит! — восхищено зацокала языком Маня. — Кабыть и костей нету.

Новый мир. 1969. № 6. С. 31-70.

ФЕДОР АБРАМОВ

*

ПЕЛАГЕЯ

Повесть

1

Втром со свежими силами Пелагея легко брала полутораверстовый путь от дома до пекарни. По лугу бежала босиком, как бы играючи, полоша ноги в холодной травяной росе. Сонную, румяную реку раздвигала основой долбенкой, как утюгом. И по песчаной косе тоже шла ходко, почти не замечая ее вязкой, засасывающей зыби.

А вечером — нет. Вечером, после целого дня хлопот возле раскаленной печи, одна мысль о возвратной дороге приводила ее в ужас.

Особенно тяжело давалась ей песчаная коса, которая начинается сразу же под угором, внизу у пекарни. Жара — зноем пышет каждая накалившаяся за день песчинка. Оводы-красики беснуются — будто со всего света слетаются они в этот вечерний час сюда, на песчаный берег, где еще держится солнце. И вдобавок ноша — в одной руке сумка с хлебом, другую руку ведро с помоями рвет.

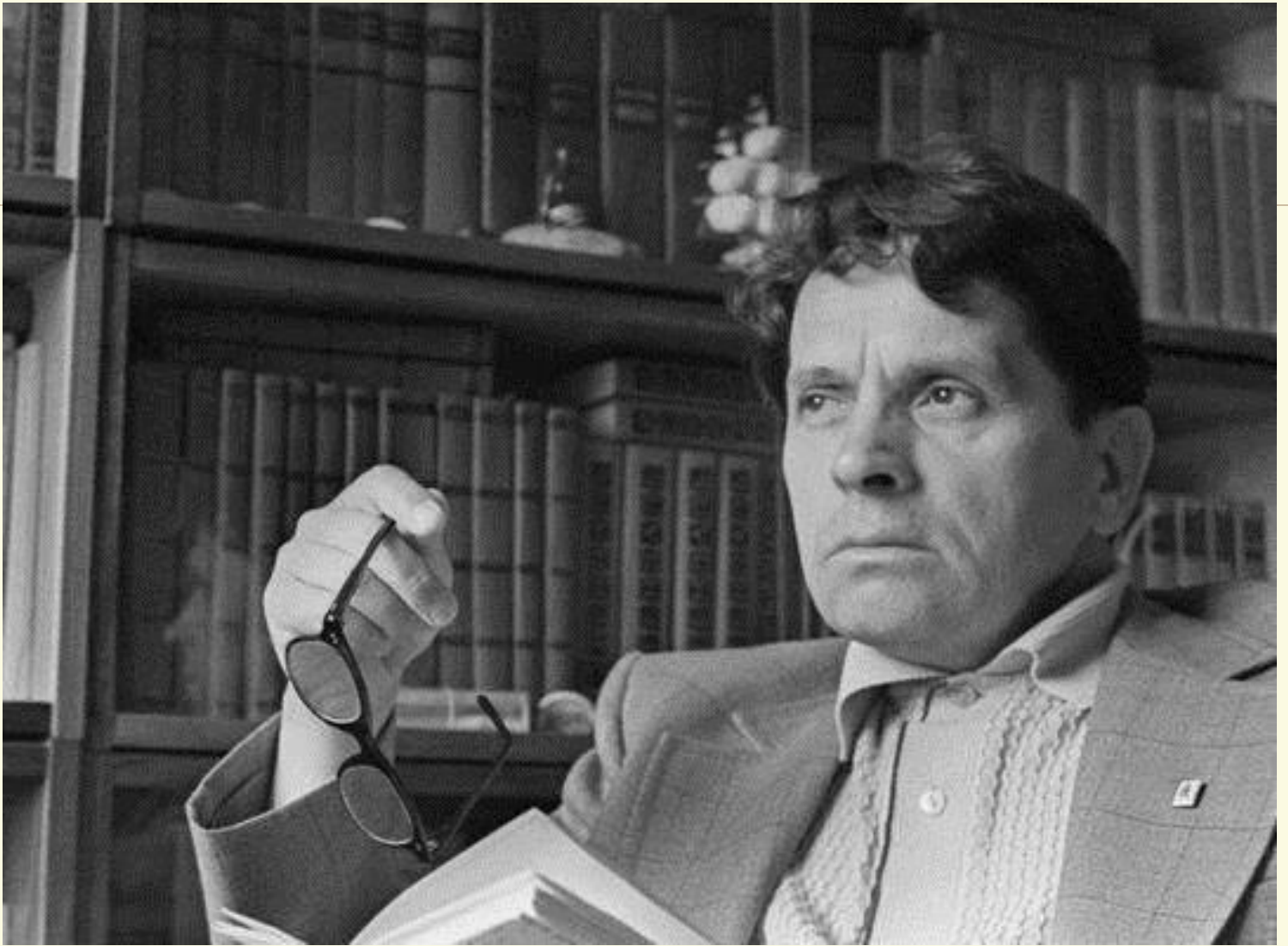
И каждый раз, бредя этим желтым адисцем — иначе не назовешь, — Пелагея говорила себе: надо брать помощницу. Надо. Сколько ей еще мучиться? Уж не такие это и деньги большие — двадцать рублей, которые ей приплачивают за то, что она ломит за двоих — за троих...

Но так говорила она до той поры, пока пересохшими губами не припадала к речной воде. А утолив жажду и сполоснув лицо, она начинала уже более спокойно думать о помощнице. А на той стороне, на домашней, где горой заслоняет солнце и где даже ветерком слегка потягивает, к ней и вовсе возвращался здравый смысл.

Неплохо, неплохо иметь помощницу, рассуждала Пелагея, шагая по плотной, уже слегка отпотевшей тропинке вдоль пахучего ржаного поля. Худо ли — все пополам: и дрова и вода. И тесто месить — не надо одной руки выворачивать. Да ведь будет помощница — будет и глаз. А будет глаз — и помой пожже будут. Не набахтаешь в ведро теста — поопасься. А раз не набахтаешь, и борова на семь пудов не выкормишь. Вот ведь она, помощница-то, каким боком выйдет. И поневоле тут поразмыслишь да пораскиннешь умом...

У мостков за лыву — грязную осотистую озерину, в которой, отфыркиваясь, по колено бродила пегая кобыла с жеребенком, — Пелагея останавлилась передохнуть. Тут всегда она отдыхает — и летом и зимой, с сорок седьмого. С той самой поры, как работает на пекарне. Потому что деревенская гора немалая — без отдыха не осилишь.

На всякий случай ведро с помоями она прикрыла белым ситцевым платком, который сняла с головы, поправила волосы — жиденькую бес-

ИЖО ВЪЛ И М И Р

11

1973

ФЕДОР АБРАМОВ

★

ПУТИ-ПЕРЕПУТЬЯ

Роман

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава первая

1

Все, все было как наяву, все до последнего скрипа, до последнего шороха в заулке врезалось в память...

Ночью они с Иваном спали крепким, спокойным сном, и вдруг топот и грохот в сениях, будто стадо диких лошадей ворвалось туда с улицы, потом с треском распахнулась дверь, и на пороге — Григорий, бледный-бледный, с наганом в руке. «Вот он, вот он! — закричал Григорий. — Хватайте его!» И Ивана схватили. Петр Житов (так и заверещал немазанный протез), Федор Капитонович, Михаил Пряслин... А она, жена родная, не то чтобы кинуться на защиту мужа — слова выговорить не могла...

— Ну и приснится же такое, господи! — Анфиса перевела дух и первым делом заглянула в кроватку сына: у Родьки прорезывались зубки и он уже который день был в жару.

В мутном утреннем свете — в окна барабанил дождь — она увидела долгожданную улыбку на лице спящего сына, услышала его ровное дыхание, и блаженная материнская радость залила ее сердце.

Но радость эта продолжалась недолго, считанные секунды, а потом ее снова сдавила тоска, страх за мужа.

Ивана вызвали в райком на совещание три дня назад, и вот — небывалое дело — не то что его самого, весточки никакой нет.

Она все передумала за это время: заболел, уехал в показательный колхоз (есть такой возле райцентра, возят туда председателей), укатил на рыбалку с самим (второй год у Ивана какая-то непонятная дружба с Подрезовым)... Но сейчас на все это она поставила крест. Сейчас, после того как ей приснился этот страшный сон, она была уверена: с Григорием поцапался Иван.

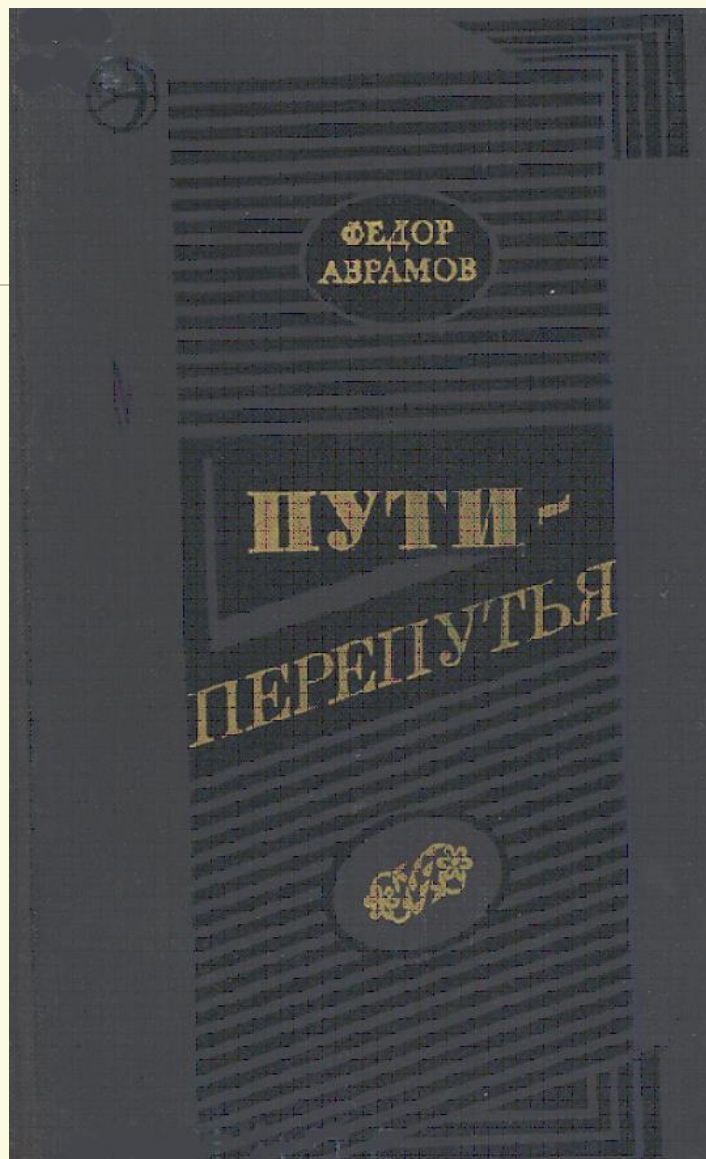
— О, господи, господи, — расплакалась вдруг Анфиса, — да кончится ли это когда-нибудь?

Шестой год они живут с Иваном, Родька скоро на ноги встанет, а она все еще Минина и Родька Минин...

Она еще как-то понимала Григория, когда тот отказывал ей в разводе попервости, — где сразу обуздаешь свое самолюбие? Но теперь-то, теперь-то чего вставать на дыбы?

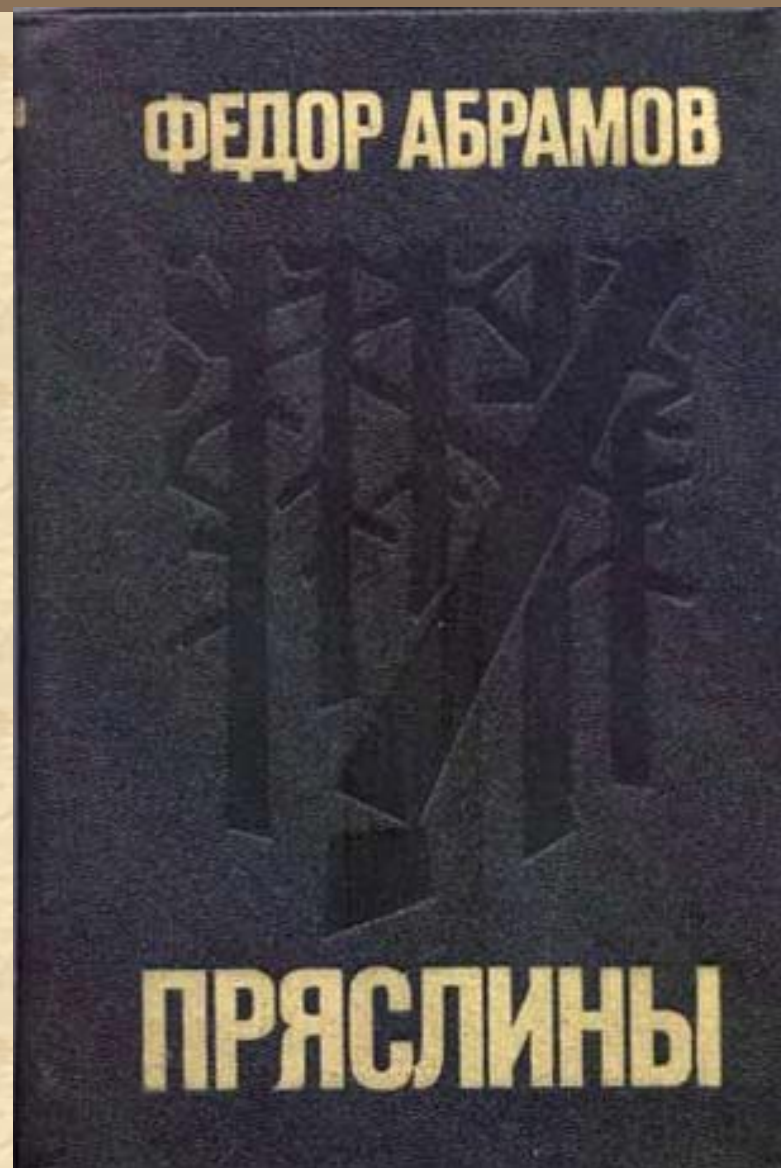
И вот они с Иваном порешили: еще раз по-хорошему поговорить с Григорием, а ежели он и на этот раз заупрямится, подать в суд.

1*

Абрамов Ф. А. Пути-перепутья : роман. – Москва : Современник, 1973. – 270 с. – (Новинки «Современника»).

Абрамов Ф. А. Пряслины : трилогия. – Москва : Современник, 1974. – 814 с. : портр.

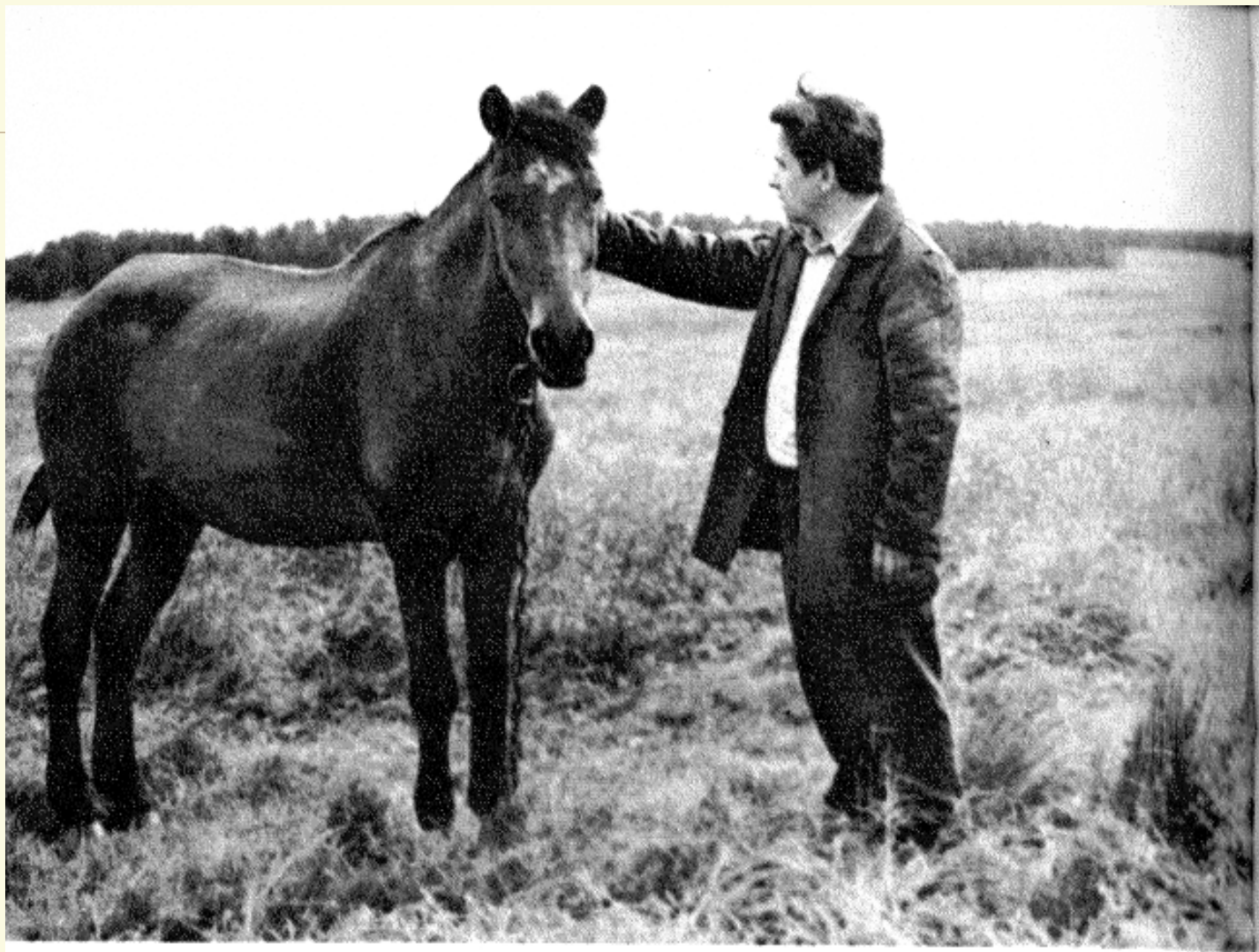

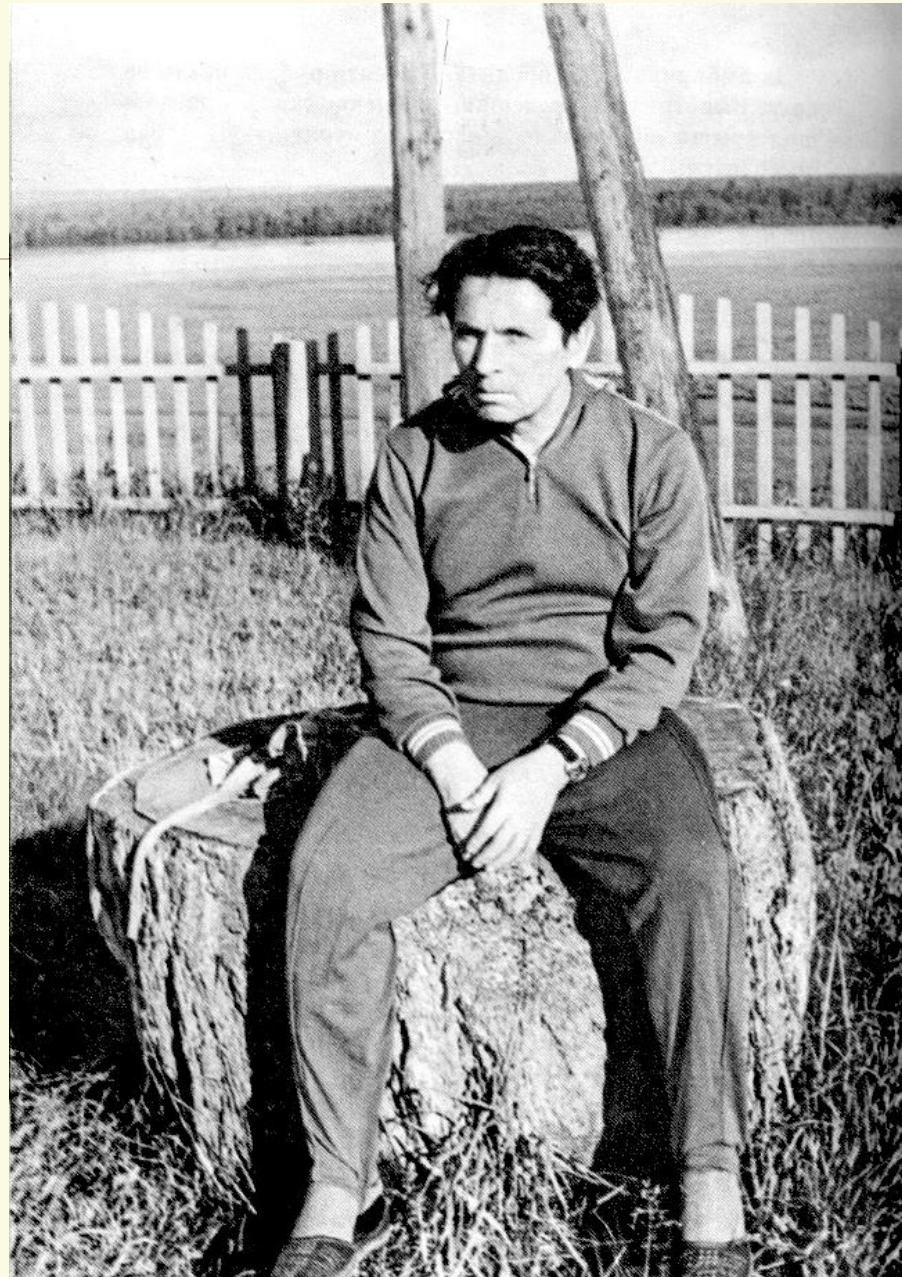
Абрамов Ф. А. Пряслины : трилогия / художник Ю. Копейко. – Москва : Современник, 1977. – 815 с. : ил.

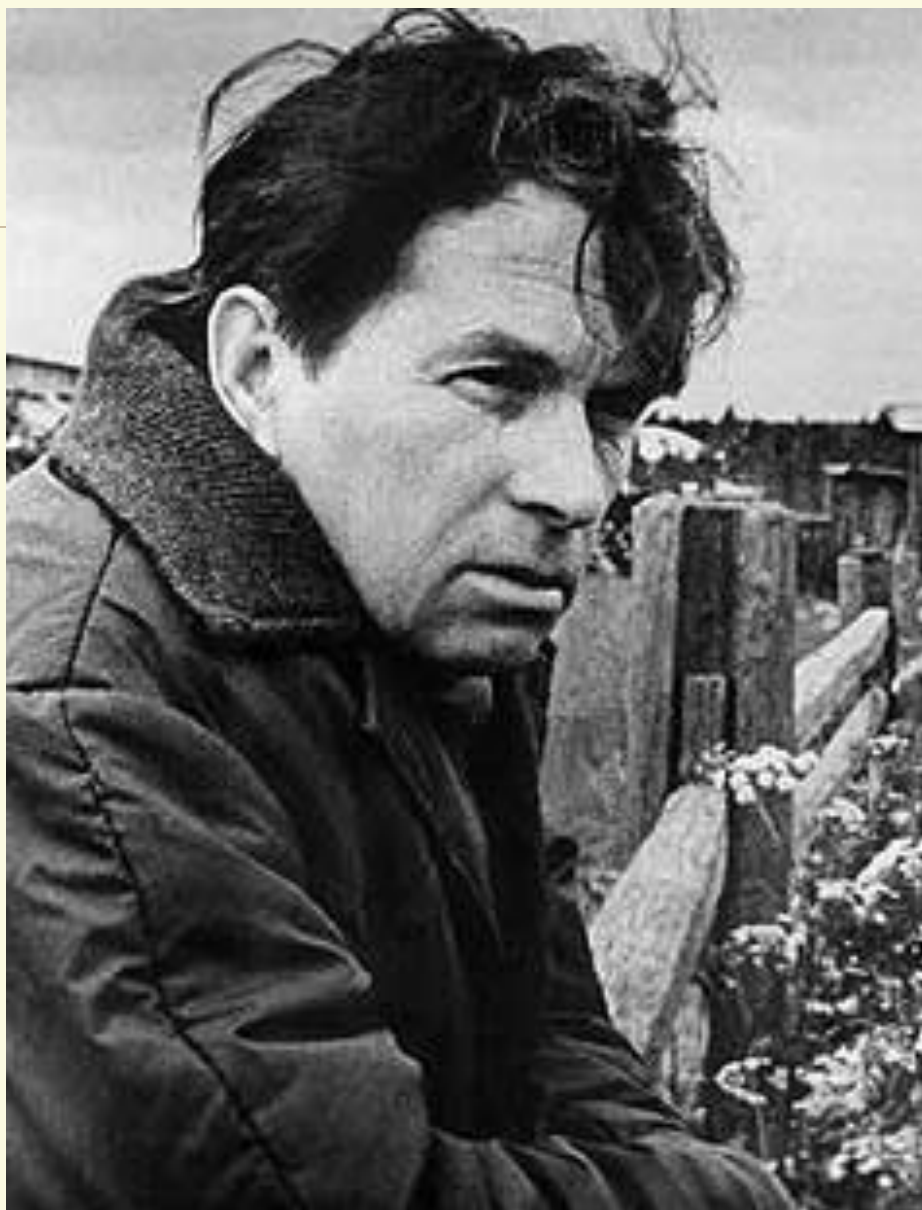

Веркола, 1976 год

Веркола, 1976 год

Контрольная

экземпляр

ISSN 0130-7673

Н О В Ы И М И Р

12

1978

ФЕДОР АБРАМОВ

★

Д О М

Роман

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава первая

1

Пес лежал в воротах сарая — передние лапы вытянуты, уши торчком и глаза — угли раскаленные: так и сверлят, так и буравят баранью тушку, над которой в глубине сарая хлопотал хозяин.

Спина и шея у Михаила взмокли: нет ничего хуже обдирать созревшее межножье да седловину. Кожа тут прикипела намертво, каждый сантиметр прорезать надо. А кроме того, мухи, оводы окаймленные — поедом едят, глаза слепят. Зато уж когда все это прошел да миновал подбрюшье — одно удовольствие: нож в балку над головой и давай-давай орудовать одними руками...

Снятую, вывернутую наизнанку овчину — ни единого пореза, блеск работа — он собрал в большой, расплзающийся под руками ком, отложил в сторону, затем, неторопливо повертывая подвешенного на распялке барана, хозяйским, оценивающим взглядом обвел его тугие, белые от сала бока.

— А барька-то ничего, а?

Не жена ответила — пес клецнул голодными зубами.

Он вырубил хвост, не глядя бросил Лыску и опять залюбовался забитой животиной.

— Баран-то, говорю, подходящий. Чуешь?

— До осени подождет бы, еще подходящей был.

— До осени! Может, еще до зимы, скажешь?

— Да как! Кто это под нож скотину в такую жару пушает?

— А братья приедут, чего на стол подашь? Банки?

Закипая злостью, Михаил одним взмахом ножа — сверху донизу — распустил брюшину. Горячие, дымящиеся внутренности лавой хлынули на свежую, вновь подostaанную солому.

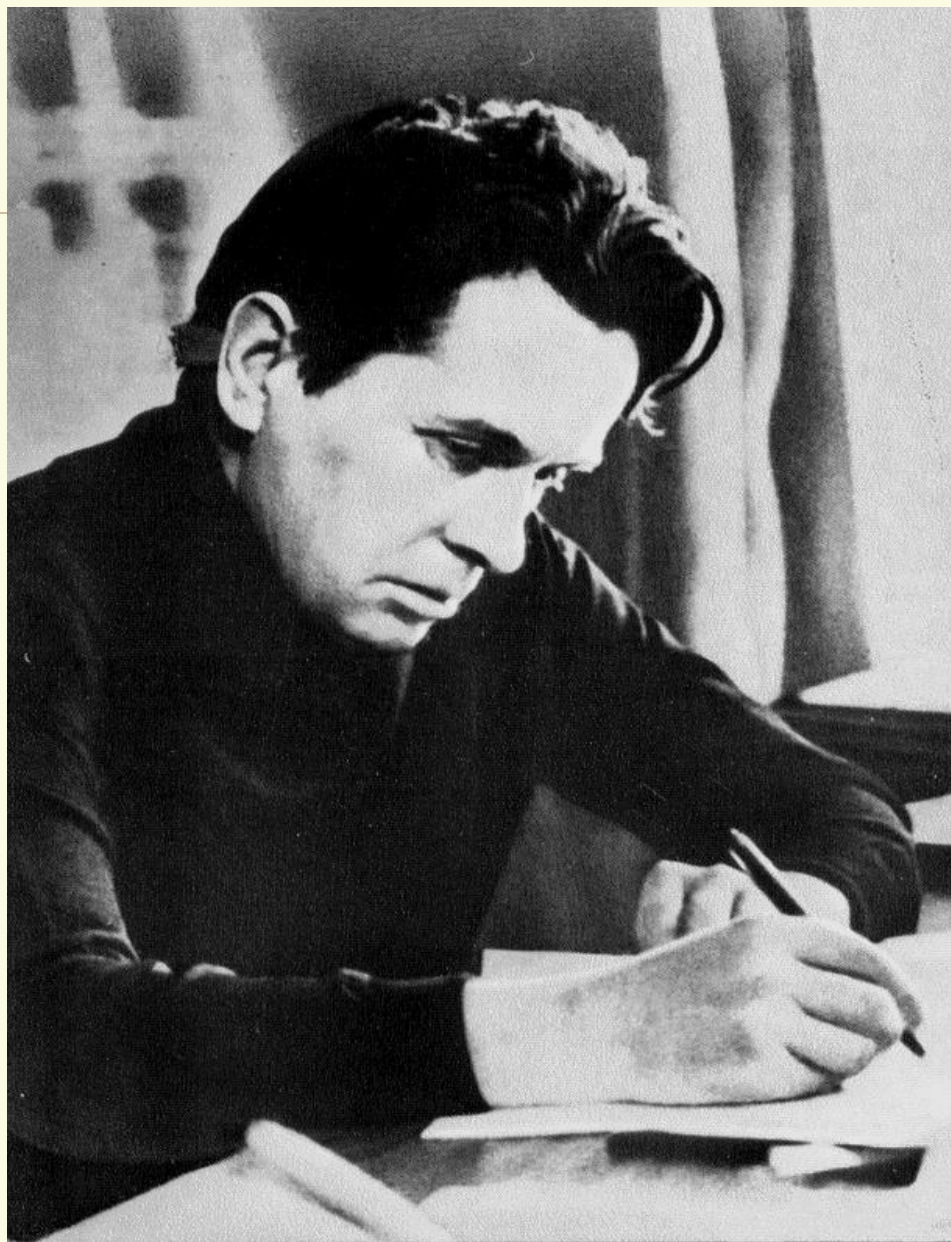
— Воды!

За стеной тяжело, всей коровьей утробой вздохнула Звездоня — замаялась, бедная, от жары, — взвизгнул нетерпеливо Лыско. А хозяйка, его помощница?

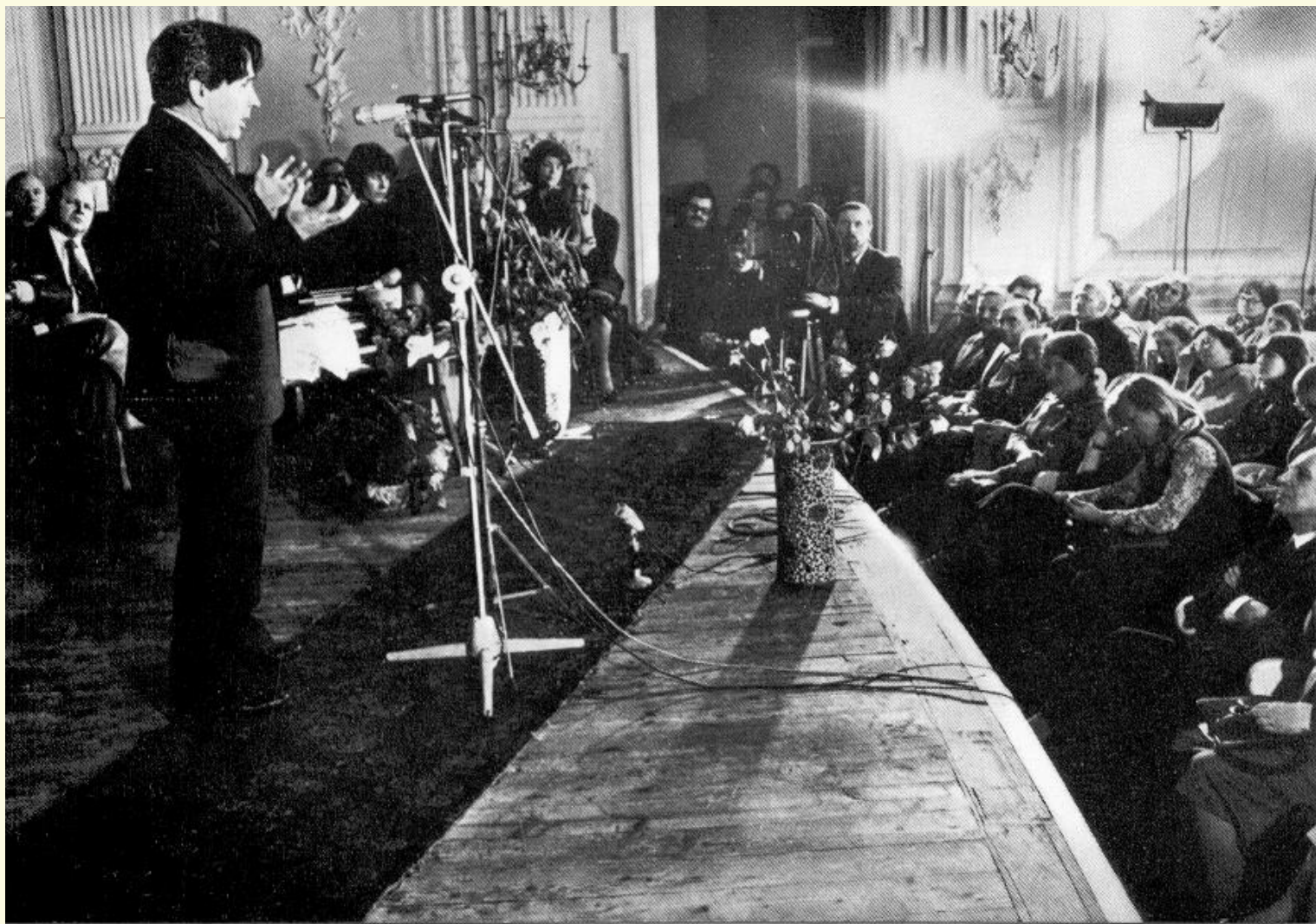
Михаил круто повел потной головой и вдруг размяк, разъехался в улыбке: белые подколенки жены, склонившейся над ведром, увидел.

Загоревшийся глаз сам собою зашарил по затемненным закрай-

1*

Ленинград, 1979 год

Юбилейный вечер в Останкино

1980 год

ISSN 0130-7673

ЖИВОБЫТИ МИР

5

1982

Журнал «Живобитие»
Адрес: ...
...

ФЕДОР АБРАМОВ

★

РАССКАЗЫ

Жарким летом

1

Столярка у Аркадия была на задах, под одной крышей с баней и погребом, и велика ли ходя от нее до дома, а он вот как упрягался за день у верстака — крыльца не мог одолеть без передышки.

Шумно, как загнанный конь, отдуваясь, он вытер ладонью худое запотелое лицо, посмотрел за реку. Солнце садилось в ельник, но жара еще не спала и картофельная трава в огороде как обвисла тряпьем после полудня, так и висела. Не предвещала никаких перемен на завтра и пес, развалившийся прямо на земле возле дома.

Обычно, когда вечером он переступал порог кухни, на него с криком, с гамом вешались дочери — четыре кобылы сразу, — да еще мать иной раз в детство впадала, а сегодня ни одна с места не сдвинулась.

— У вас что — собрание или забастовка ныне?

На шутку никто не откликнулся.

Почувствовав что-то неладное, Аркадий окинул взглядом дочерей — по всей кухне вразброс сидели, — поискал глазами старшую.

— А та где? Не вижу.

Опять экзамен на выдержку.

— Я спрашиваю, Гелька где?

— Ушла, — не сразу ответила Фаина.

— Куда ушла? Я, по-моему, ясно сказал: никаких гулянок!

— К отцу ушла... — опять с оттяжкой ответила жена. И вдруг всхлинула, а вслед за ней прорвало и девок — в три трубы заревели.

— Ладно, — отрубил Аркадий, — с возу упало — кобыле легче.

Первым делом он, как всегда, оседлав скамеечку возле печи, снял прокаленные за день ботинки, затем начал было расстегивать широкий брезентовый пояс, к которому был прикреплен протез — две металлические шины, подпирающие больную ногу, — и вдруг заорал на всю кухню: по горячей кирпичине голой спиной шаркнул.

— Ты кадишь печь-то — крещение на улице?

— Дак ведь как... Исть-пить надо...

— Исть-пить... А вы чего расселись? — накинусь он на дочерей. — Делать вам нечего? Отец с работы пришел, а у них еще и стол не накрыт.

— Сейчас, сейчас накроем, не успеешь руки сполоснуть. — И Фаина, несмотря на свою полноту, с живостью бросилась хозяйничать.

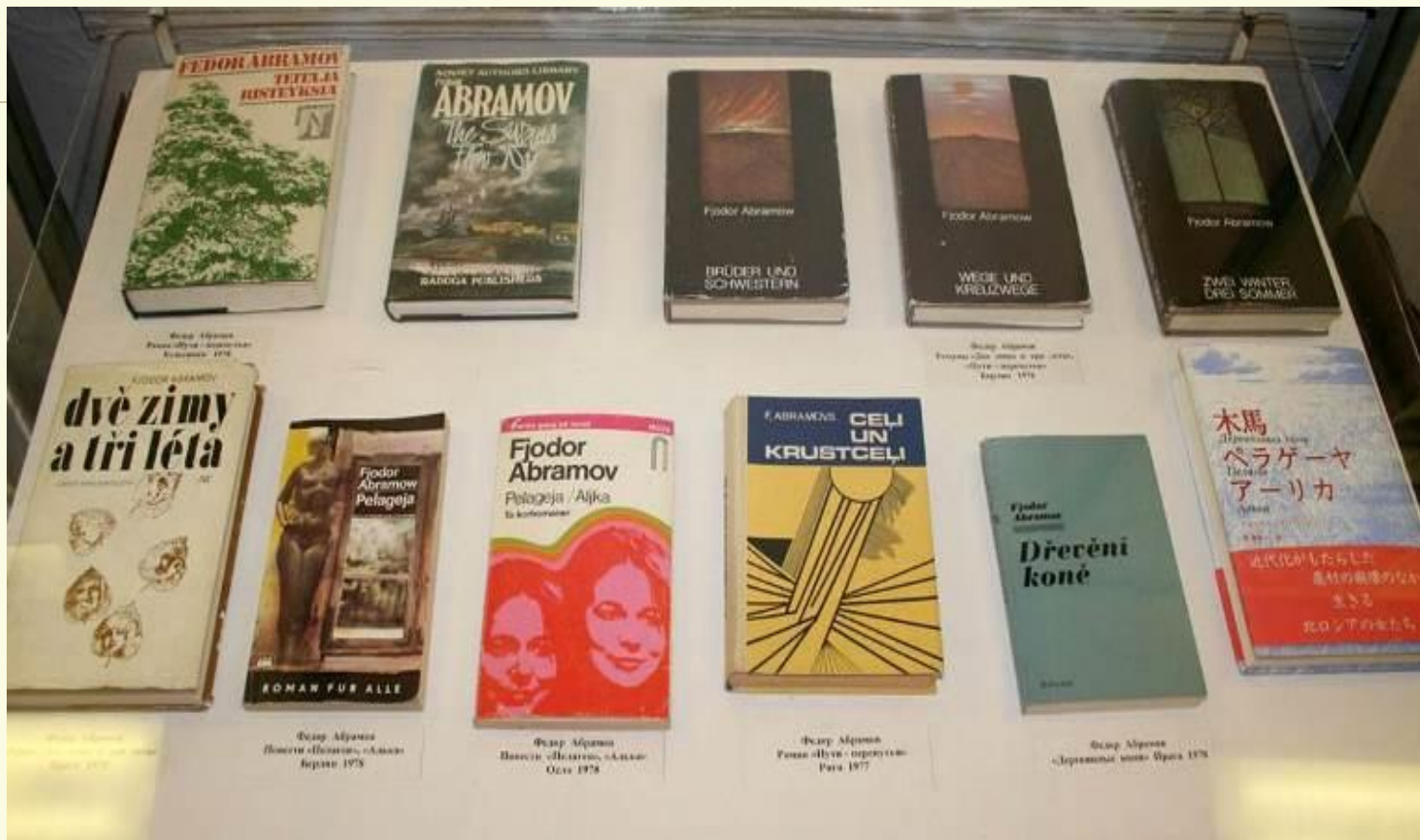
— А их куда берегешь? — еще пуще прежнего заорал Аркадий,

Книги Федора Абрамова на иностранных языках

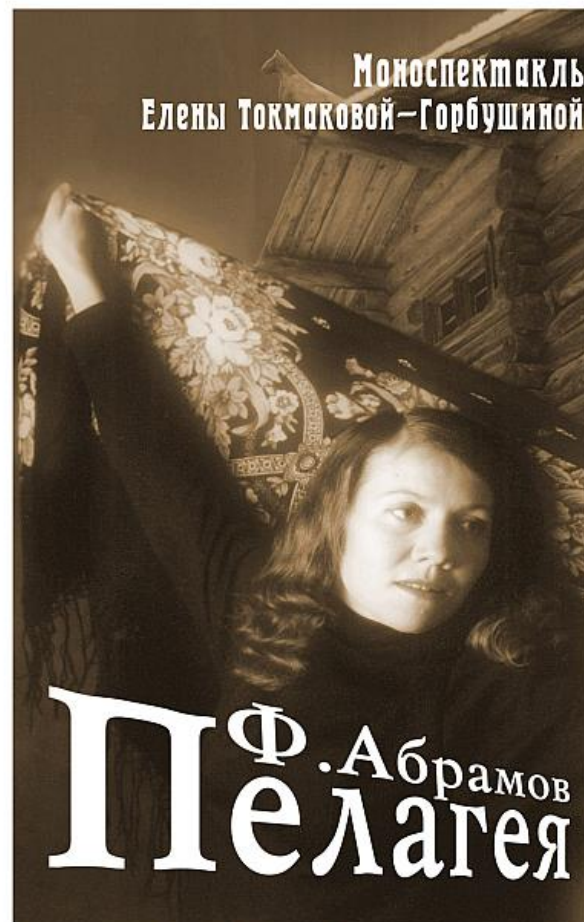
Архангельск, 1978 год. После общественного просмотра спектакля «Две зимы и три лета».

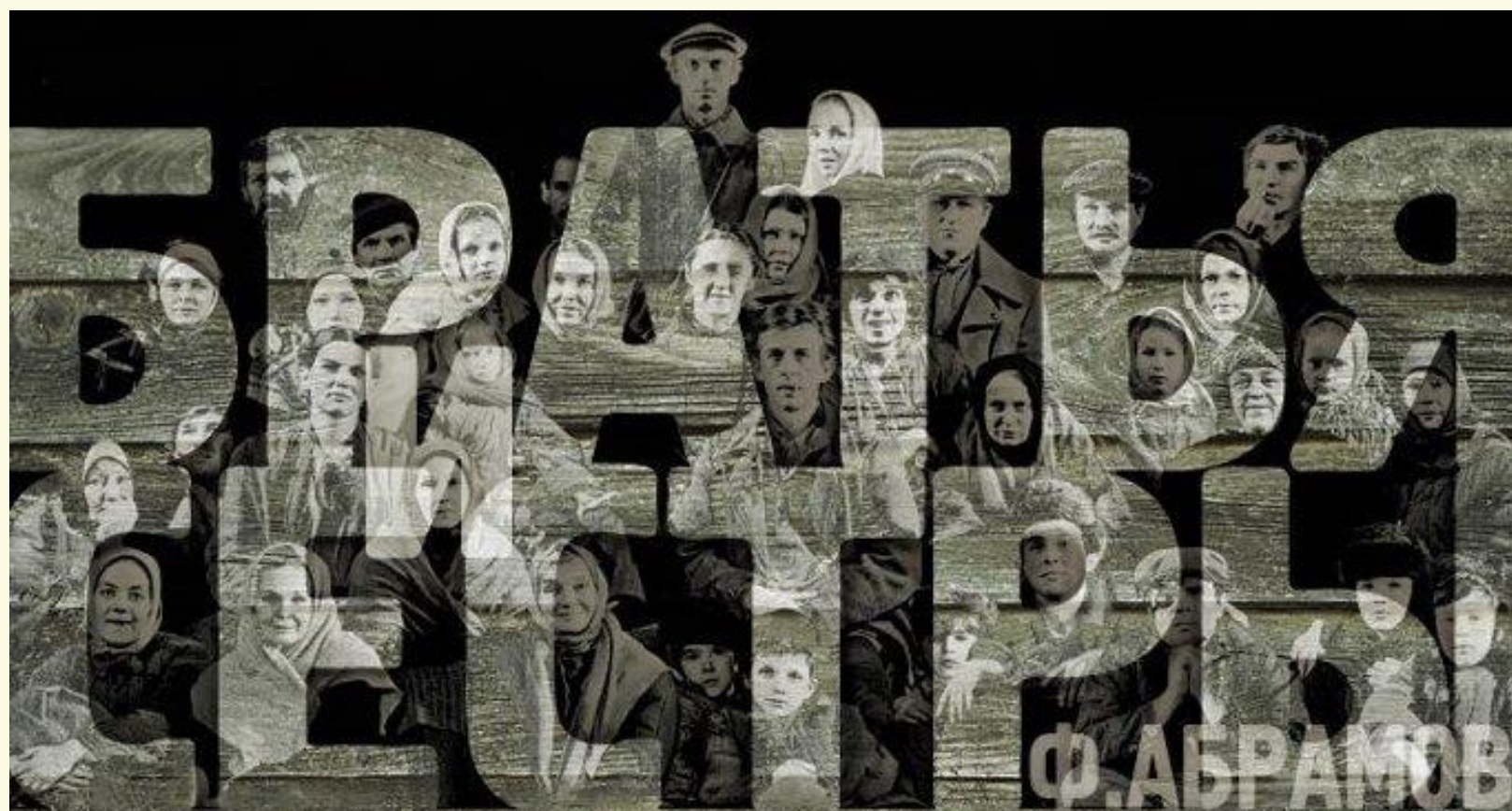
Совместный проект: музей М.А.Булгакова, театр „КомедиантЪ” при МБОУ „Фарватер”

ТЕАТР МАЛЫХ ФОРМ

21 января 2009 г
начало в 19.00

www.komediant.farvater.org

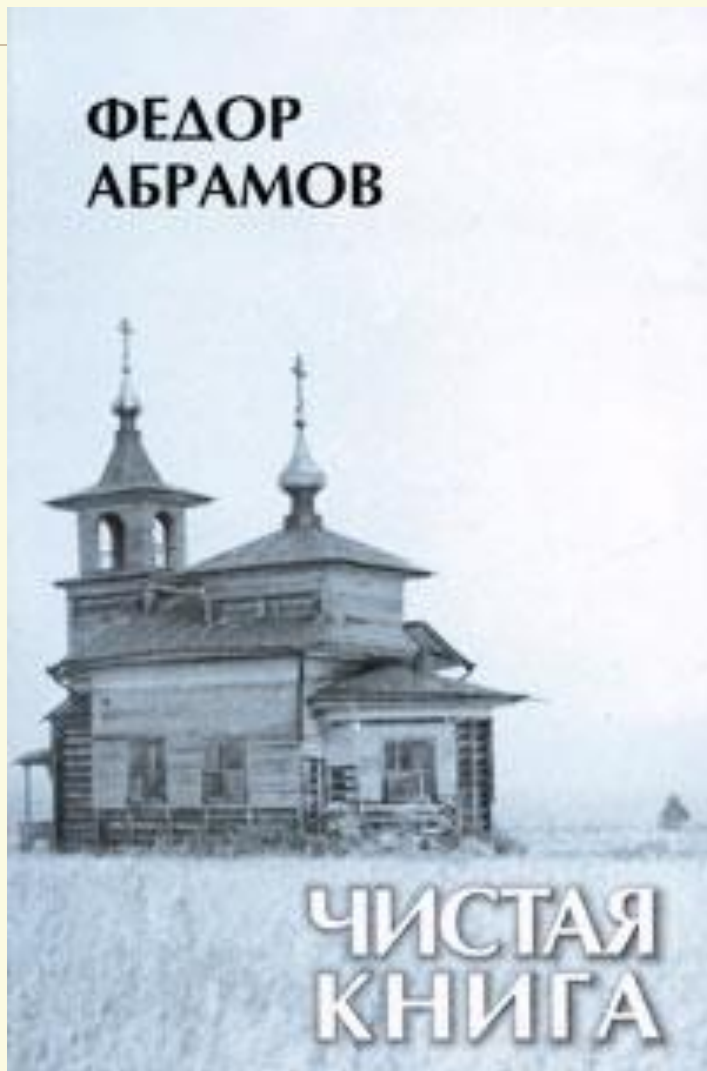

Ф. АБРАМОВ

Инсценировка и постановка
Льва ДОДИНА

Сценография
Эдуарда КОЧЕРГИНА

Абрамов Ф. А. Чистая книга

Веркола. С другом
Д. М. Клоповым

**Последний снимок. Федор Абрамов с супругой и племянницей Галиной.
Ленинград, 17 апреля 1983 г.**

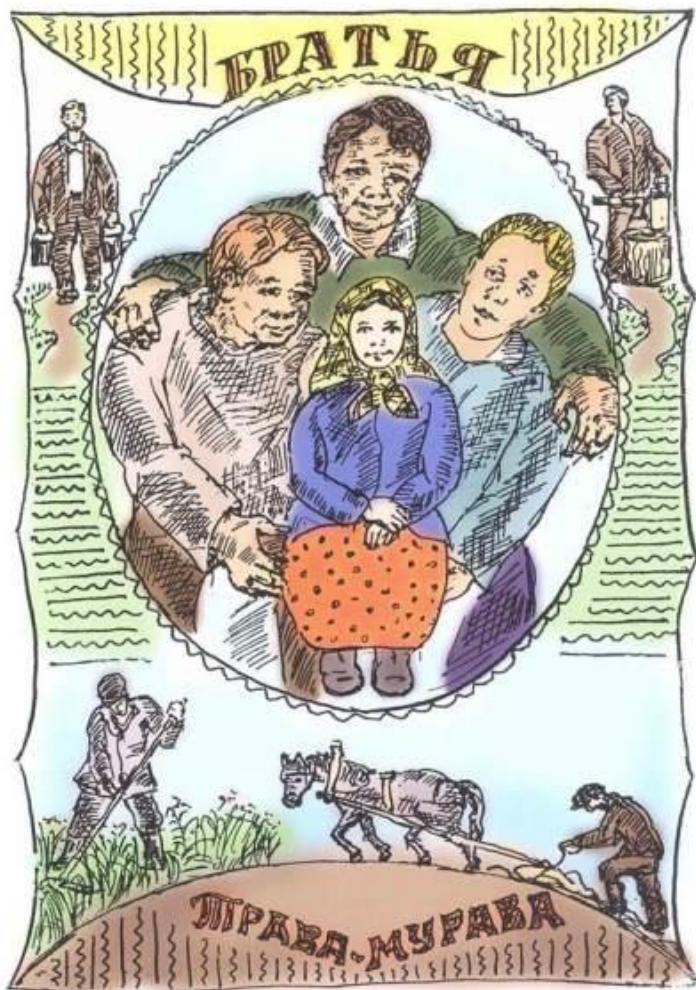

ВО КРЕСТЬЯНСТВЕ ВЫРОСЛЯ

Иллюстрации к книге Ф. А. Абрамова «Трава-мурава».
Художник Ф. Мельников.

Ф. Абрамов с супругой Л. Крутиковой-Абрамовой. Ленинград, 1975 г.

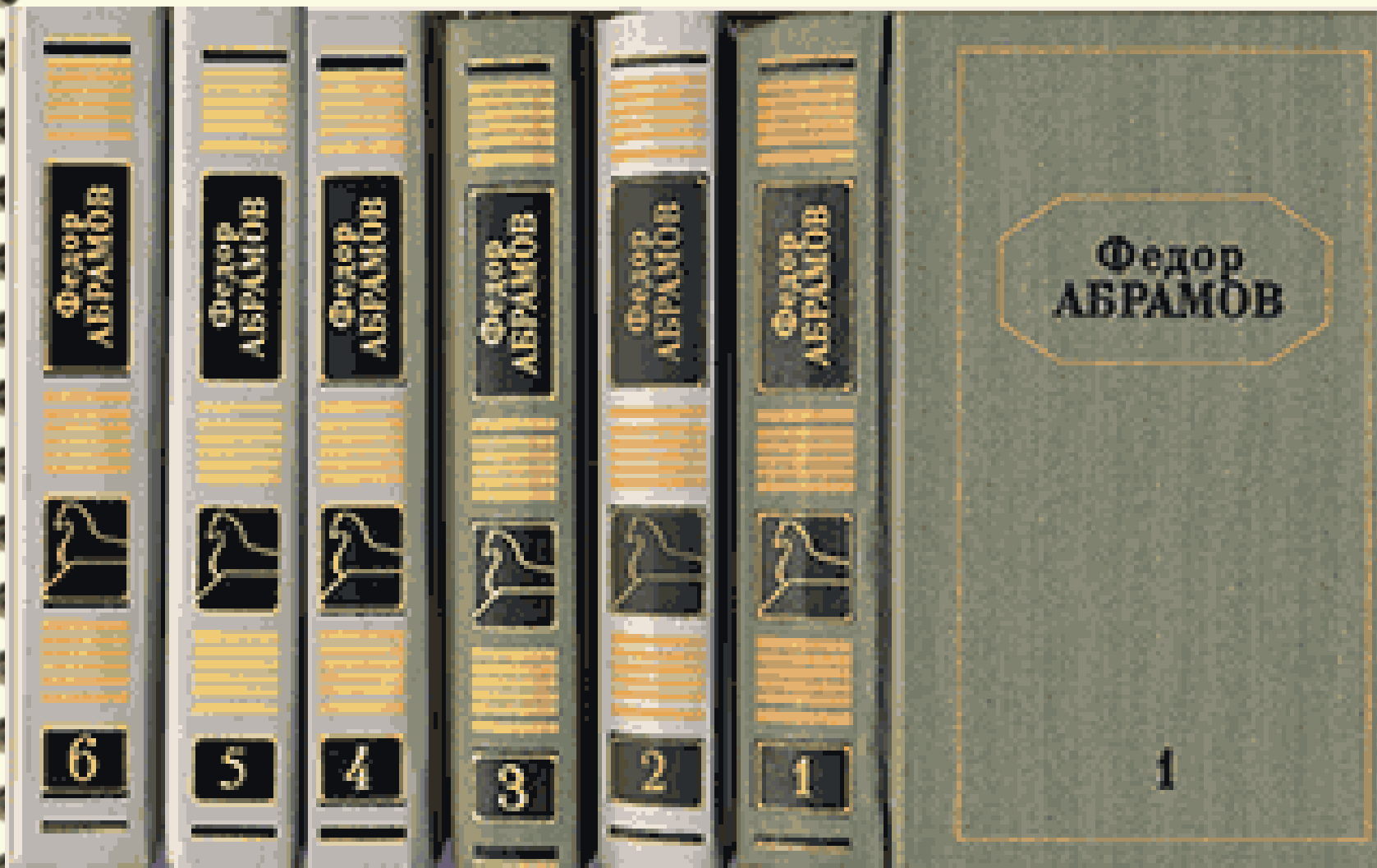
Л. В. КРУТИКОВА-
АБРАМОВА

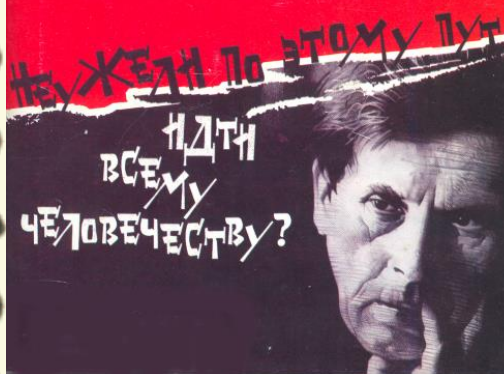
ЖИВА РОССИЯ

Федор Абрамов: сочинения,
прозрения и предостережения

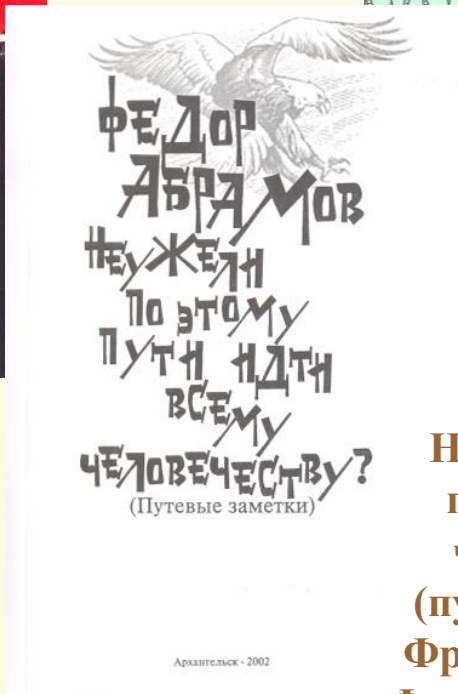
Крутикова-Абрамова Л. В.
Жива Россия. Федор Абрамов:
его книги, прозрения и
предостережения. – Санкт-
Петербург : АТОН, 2003. –
415 с.

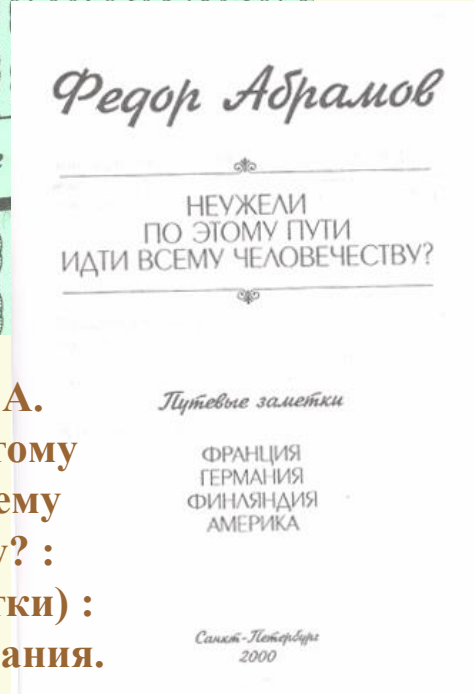
Абрамов Ф. А. Собрание сочинений : в 6 т. – СПб. : Художественная литература, С.-Петербург. отд-ние, 1990-1995.

Абрамов Ф. А. Неужели по этому пути идти всему человечеству? : (путевые заметки). – Архангельск : Правда Севера, 2002. – 213 с.

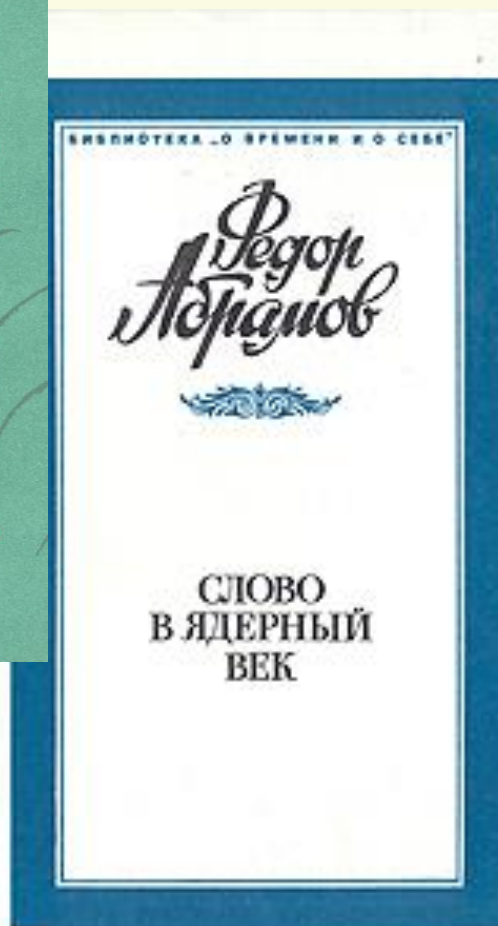

Абрамов Ф. А. Неужели по этому пути идти всему человечеству? : (путевые заметки) : Франция. Германия. Финляндия. Америка. – Санкт-Петербург, 2000. – 191 с.

Абрамов Ф. А. Пашня живая и мертвая : очерки, рассказы, стихи / Федор Абрамов, Антонин Чистяков. – Ленинград : Советский писатель, 1987. – 215 с.

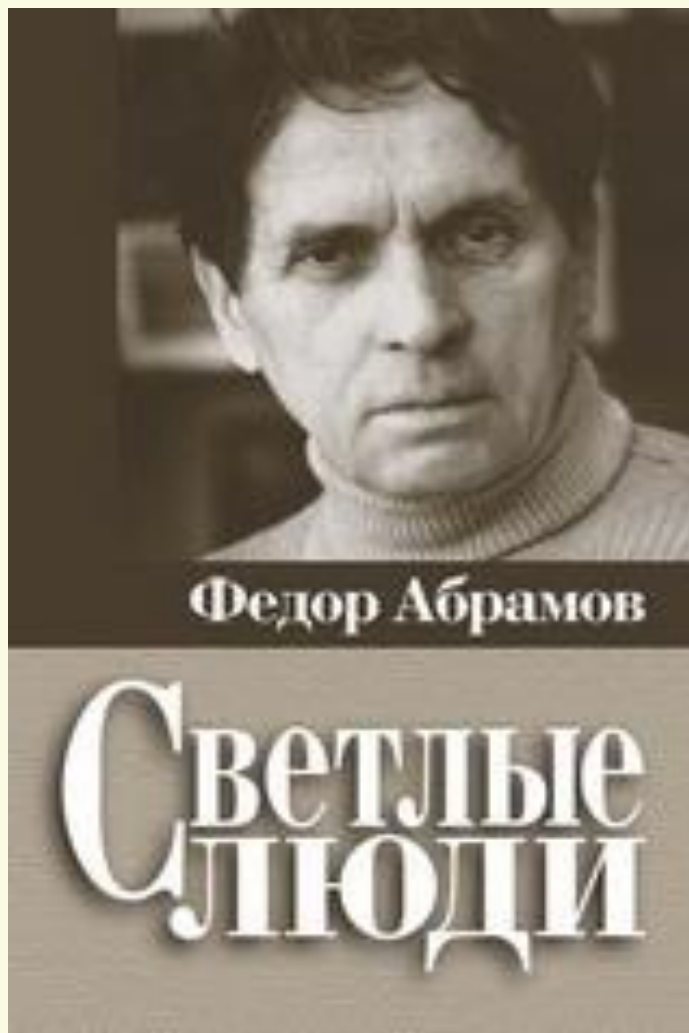

Абрамов Ф. А. Слово в ядерный век : статьи. Очерки. Выступления. Интервью. Литературные портреты. Воспоминания. Заметки. – Москва : Современник, 1987. – 447 с.

Абрамов Ф. А. Чем живем-кормимся : очерки. Статьи. Воспоминания. Литературные портреты. Заметки. Размышления. Беседы. Интервью. Выступления. – Ленинград : Советский писатель, 1986. – 526 с. :

Абрамов Ф. А. Светлые люди : [сборник] / сост. и авт. вступ. ст. Л. В. Крутикова-Абрамова ; [ил. А.А. Ушина]. – Санкт-Петербург : LOGOS, 2007. – 473 с.

Воспоминания о Федоре Абрамове : сборник / [сост. Л.В. Крутикова-Абрамова, А.И. Рубашкин]. – Москва : Советский писатель, 2000. – 670 с.

90 лет русскому классику

Двина

2010 • № 1 (37)

Земля Фёдора Абрамова

Версаль. Фотомодель

• Рассказ
«Красота»
(из архива
писателя),
3 стр.
обложки

- На пути к «Братьям и сёстрам»
- Дневники 1954 года
- «Трава-мурава»

ПУБЛИКУЕТСЯ ВПЕРВЫЕ

Фёдор АБРАМОВ

КРАСОТА

К о мне строго в дом любил Невеста. Да, так: Л. назвала мою голову, которую и сегодня ношу у себя.

Выгатая натура Лина. Но, Боже мой, никак у ней мысли! Вот было, всё испитала. Даже людовасию и труподство. По рассказам Е. М., она со своими сёстрами в боссаду съезла своего отца, мёртвого, конечно. А потом ходила по кладбищам и там вырубала мужки на турнюк. И сама она кормила своих сестёр и братьев, и они не знали об этом. Потом, в 44-м году, она — уже в Средней Азии — вошла в тюрьму и год жила в камерах лагеря на Боркесте. А коммунистический старший диктор со своим братом на её глазах, и как результат этого — уродцы-гермафродиты! Ну а о материальных лишениях, которые она испытывает всю жизнь, и говорить нечего. Всё время, чуть ли не каждой день в поисках куска хлеба, думала, чтобы прокормить свою многочисленную семью. И вот, когда и дал ей 500 рублей, она только что не расплакалась — так её прижала к себе жизнь. И это скульптор, который творит такую дивную красоту.

Принимая, когда мне Лина рассказывала про её предков бояр-пановых как развратила ему, чтобы как-то, ах, дамо, обогатить свою душу, у меня был момент, когда мне очарованием головы её вот-вот смеялся отращиванием.

Но вот, этого не случившись. Невеста отравилась. Да, именно Невеста — духи не отравились. И эту красоту мне подарил Лина, человек, который прошёл через такие ужасы.

Да, да! Вот на самом деле замечательная истинная красота, вот такой ценой расщепляются за всё творцы.

Не говори о жеманности Лина. Она всё обождала за всё понятие, и она, несмотря на свои годы, всё ещё плагиатилась.

Я думал о природе красоты, о том, как она достигается и что это, что её долить.

Долгий артистически талант художника — германически одаренный человек. Долгий земная упрямость.

И всё-таки, женщина, творческая мощь только и императрица там, инстинктивно способна соединять в себе художника вот грани человек-человек и? Но самой индивидуальной интуиции до самых высочайших высот души? Может, а если-то и есть лишний полуминутный инстинктивный человек? Не таковы ли Тургенев... Дневниковый?

На нечто никто не рождается. А потому мне нравилась, что вид Диеговского, Шопена моего выросли на тощей и худой почве.

Только на человеке. Но другим, широким человеком черными, который складывается из бог знает каких самых разных компонентов.

Кстати, в Лине. В её стоице (а мы рождались буднично-ручной силой) она обожала фразу о лошади — и

ОТКУДА И КАК РОЖДАЕТСЯ КРАСОТА

существо, может быть, самым бесценным и драгоценным в сегодняшнем мире. И вот мне сразу же пришло «до осознания». И, конечно, будет рассказ — «О чем плачут лошади».

И всё-таки, всё-таки. Что же это за удивительное существо — Человек? Человек-тапер. Библейский Бог в миниатюре, который из мяса человеческих страстей и человеческих жемств, которые он возлюбил в себе, создаст такой мир?

На время рождаются образцы. А в дивные в свои же день. 21 сентября 1972 года, писательская душа мыслала и «Невеста»!

Почему у Л. гиллику левую — «Невеста». Лучше не называть. Всё и всё, что есть прекрасного и человека, впечатлено, Удивительно, удивительно!

А сама Лина — творец этой красоты! Боже мой, через такой адские прощала! И всё-таки осталась прекрасной. Вот бы написать рассказ — «Красота»!

Всё же Л. изобрела меня на помин о лошади. И, наконец, плащину. Уже есть название — «О чём плачут лошади».

Человек, человек... Какое удивительное и неисследованное существо!

Через всё началось своё общее движение к лицу животного рассказу.

Невеста.
16.XI.73
Всё — Лина. Хотя внешне и не похоже. Но культурный облик... Трагический-прекрасный. Немножко больше жить.

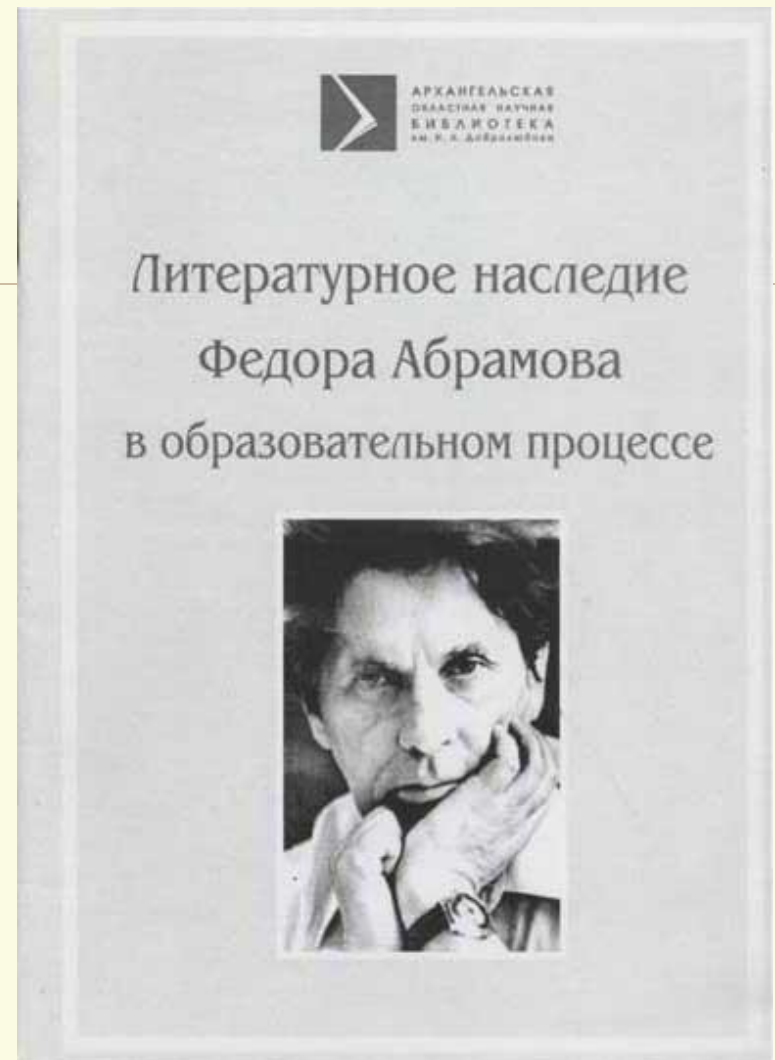
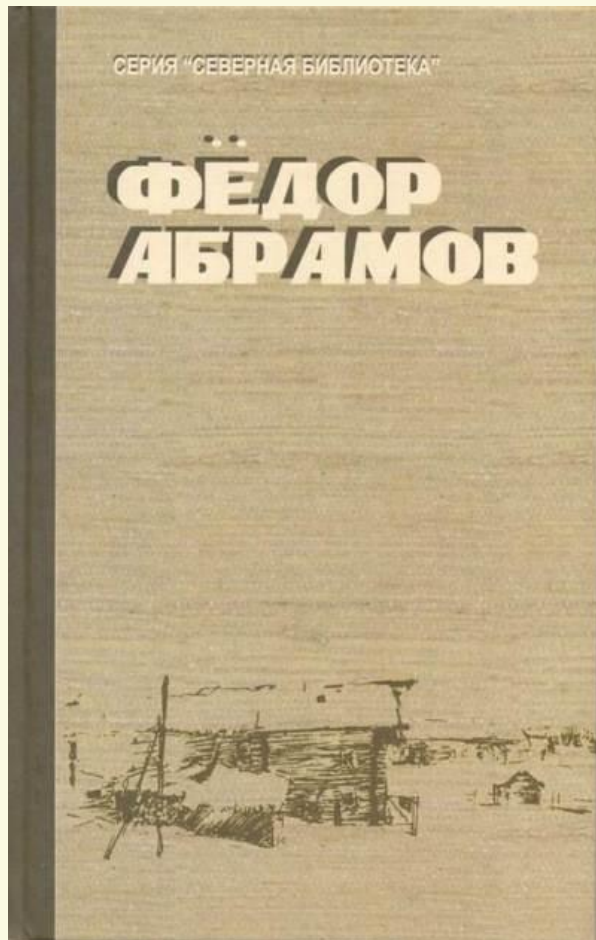
Всё кончилось в гостях, в мастерской, всё хотел приехать к себе, усталости. И не пришло.

Я боясь «Невесты». Минута мандала. И — что такое жизнь?

Публикатор
Л. Крутиковой-Абрамовой

Абрамов Ф. Красота / публ. Л. Крутиковой-Абрамовой // Двина. — 2010. — № 1. — 3-я с. обл.

Федор Александрович Абрамов :
библиографический указатель / Арханг.
обл. науч. б-ка им. Н. А. Добролюбова. –
Архангельск : Правда Севера, 2007. –
172 с. – (Северная библиотека).

Литературное наследие Федора Абрамова в
образовательном процессе : материалы
Малых Абрамовских чтений / Арханг. обл.
науч. б-ка им. Н. А. Добролюбова –
Архангельск , 2005. – 38 с.

Улица Федора Абрамова в Верколе

Литературно-мемориальный музей Ф. А. Абрамова в Верколе

Карпогорская центральная
библиотека
им. Ф. А. Абрамова

Веркольская школа
им. Ф. А. Абрамова

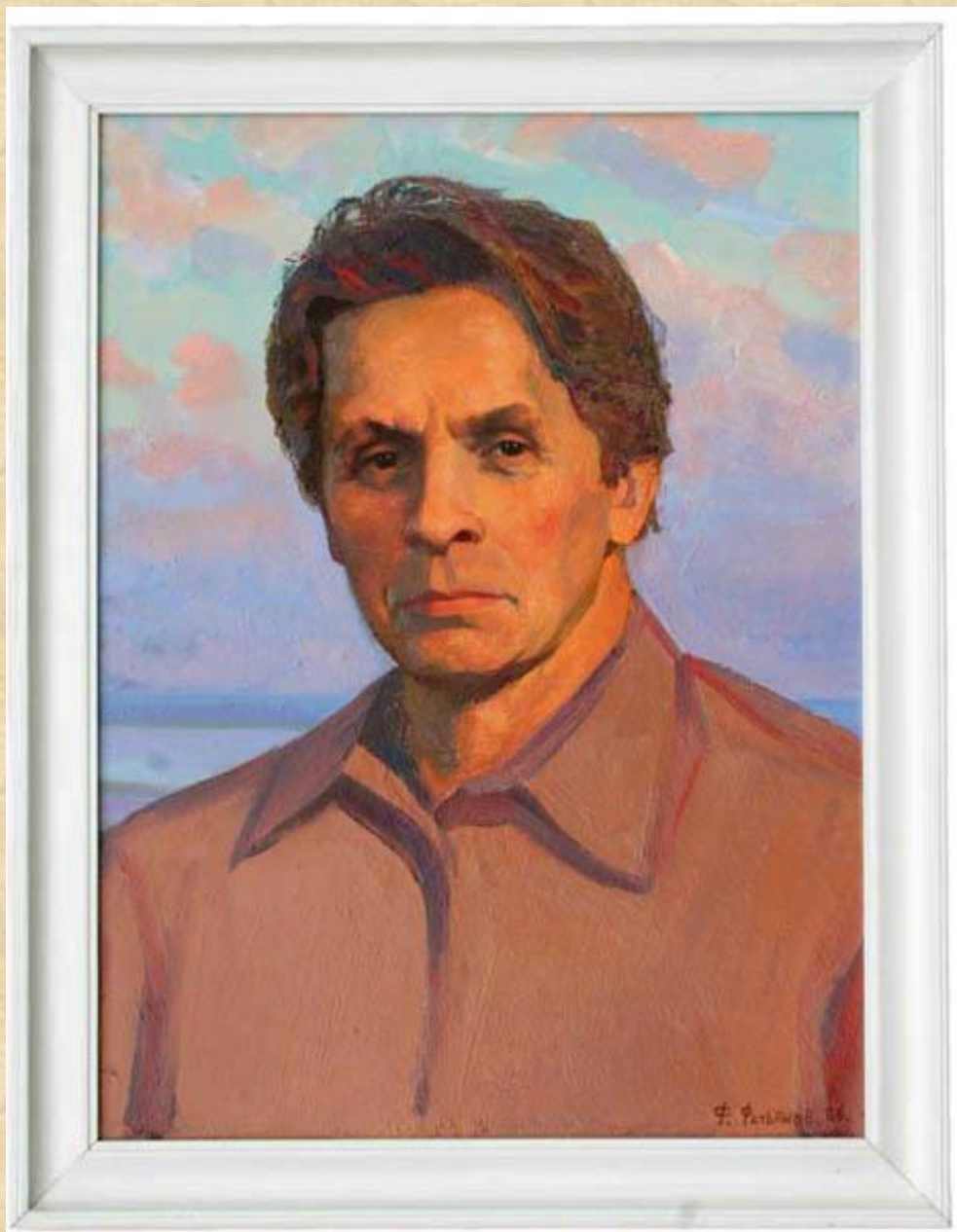
Мемориальная доска на улице Федора Абрамова в Архангельске

Всероссийский театральный фестиваль «Родниковое слово»

Теплоход «Федор Абрамов»

Федор Абрамов. Художник
Ф. М. Фатьянов

Литературная карта Архангельской области

[Карта] [Наверх]

Федор Александрович Абрамов
(29.02.1920 - 14.05.1983)

Федор Абрамов - один из выдающихся писателей XX века. Его имя по праву должно стоять рядом с Буниным, Шолоховым, Твардовским, Солженицыным.

Он достойно продолжил традиции русской классической литературы XIX века, которая несла "духовный свет миру", оберегала, по словам Абрамова, "духовные и нравственные устои человеческого бытия".

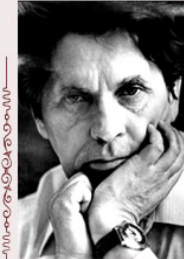
Мало кто из современников Абрамова так понимал и ценил значение провидческого писательского слова, предостерегающего, очищающего и врачующего душу. Тому способствовала не только русская литература, но и услышанные в детстве молитвы, сказки, былины, легенды, поверья, скomorошины, чем так богат Русский Север - родина Федора Абрамова.

Родился Федор Александрович Абрамов 29 февраля 1920 года в далекой северной деревне Веркола Пинежского уезда Архангельской губернии, отгороженной от города бескрайними лесами, болотами, озерами. Только в 18 лет будущий писатель увидел город, железную дорогу, поезд, трамвай, театр.

Детство и юность были нелегкими. Большая многодетная, рано осиротевшая семья (отец умер, когда мальчику не было и двух лет). Спасали - трудолюбивая мать, взаимопомощь братьев и сестер, неутомимый крестьянский труд с его тяготами и радостями. А душу формировали суровая требовательная мать и особенно - добрейшая, набожная тетушка Ирина, которая за гроши обшивала всю деревню и вносила в каждый дом свет любви и благочестия. От неё получил Абрамов "первые уроки доброты, сердечности, первые нравственные уроки".

Навсегда поразил мальчика и местный святой - отрок Артемий Праведный, убитый молнией в двенадцать лет, известный своим благочестием, кротостью, трудолюбием. После обретения его нетленных мощей был создан Веркольский монастырь (17 век).

Поначалу Федор Абрамов хотел во всем походить на отрока Артемия. Но жизнь складывалась иначе. Школьные годы (школа в Веркольском монастыре, а затем в средней школе Карголага) - юность (школа в Карголаге) - студенческие

фотографии:

Ф.Абрамов среди одноклассников - учеников 5 класса Карголагской школы 1933г.

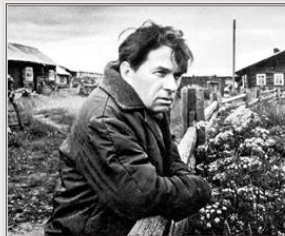
Ф.Абрамов - справа.

Ф.Абрамов - ученик 9 класса Карголагской школы 1937г.

Ф.Абрамов - студент 1 курса ЛГУ. Ленинград, 1938г.

Веркола, 1976г. фото Р.Кучерова.

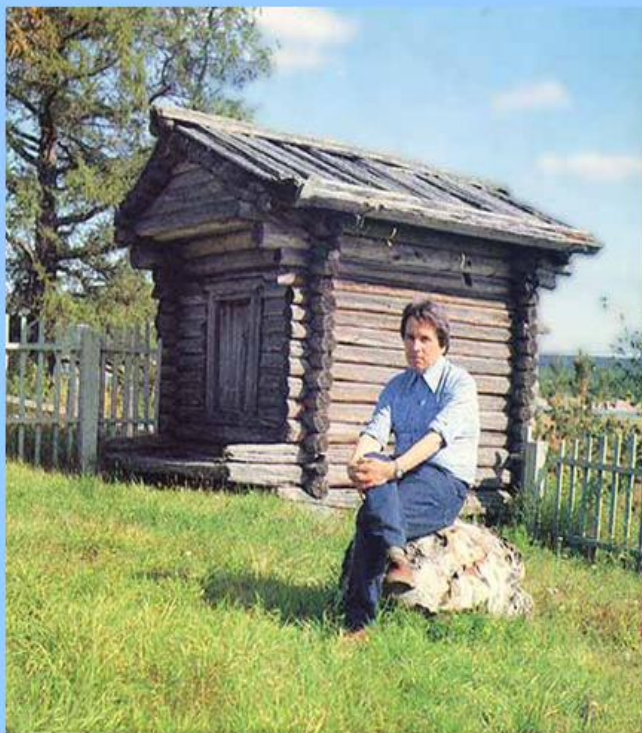
Веркола, 1976г. фото Р.Кучерова.

Веркола, 1976г. фото Р.Кучерова.

Литературная карта
Архангельской области:
<http://writers.aonb.ru>

[Начальная страница](#) | [Федору Абрамову - 90!](#) | [Людмиле Владимировне Крутиковой-Абрамовой - 90!](#) | [Фотовыставка](#) | [Биография](#) | [Веркола. Музей](#) | [Изучаем творчество Ф.Абрамова. Делимся опытом](#) | [Библиотека](#) | [Театр](#) | [Фестиваль "Родниковое слово"](#) | [О писателе](#) | [Ссылки](#) | [События](#) | [Благодарности и друзья](#) | [Карта сайта](#)

[Подписаться на рассылку новостей сайта.](#)

Новое на сайте

23.04.2011 Опубликована заметка Светланы Галочкиной [«Пинежье Православное»](#).

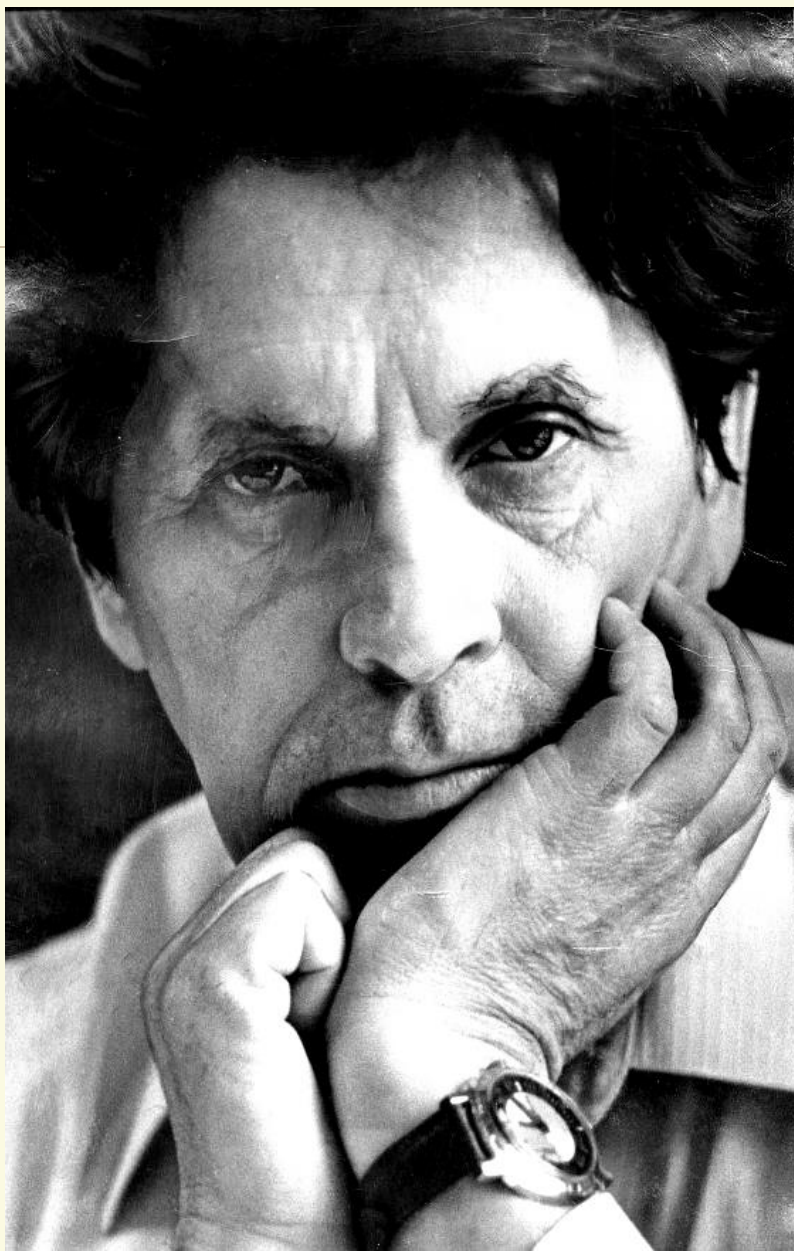
19.04.2011 Опубликована заметка Светланы Галочкиной ["Храм в Верколе"](#).

14.04.2011 Дорогие друзья! В связи с реконструкцией сайта некоторые ссылки могут привести не на те страницы. Большая просьба: сообщайте, пожалуйста, редактору об ошибках. Электронный адрес - на странице ["Благодарности и друзья"](#).

14.04.2011 На новой странице сайта, [посвященной Алексею Алину](#), опубликовано письмо Т.А. Лариной и участников краеведческих экспедиции школы № 51 имени Ф. Абрамова г. Архангельска, а также одно из последних стихотворений Алексея Евгеньевича.

06.04.2011 **Объявление** Редактору сайта требуется помощник для составления корректной [карты сайта](#). В первую очередь надо создать алфавитный список статей, размещенных на сайте и ссылок на них. Работа не оплачивается, но помощник навсегда будет занесен на страницу ["Благодарности и друзья"](#). Электронный адрес редактора - на вышеупомянутой странице.

Сайт, посвященный Федору Абрамову:
<http://fabramov.ru>

Каршина Людмила Евгеньевна,
главный библиограф отдела
краеведения «Русский Север»
АОНБ имени Н.А. Добролюбова

2016